

Сибирск и

ЕГО ПРОШЛОЕ

ГРАДЪ СѢНБІРСКЪ СЛАВНѢЙШІЙ ПОХВАЛНѢЙШІЙ
ВРАСТѢАНІИ ШМОСКВѢЙ ЧРЕЗЪ ВОЛО-
ДИМЕРЪ ШН ВѢРСТЪ.

СИМБИРСК И ЕГО ПРОШЛОЕ

Очерк Михаила Суперанского
и иные извлеченные из
различных источников
и собранные воедино
Владимиром Шевченко
материалы по истории края,
должные помочь в изучении
своего малого Отечества
учащимся и всем
любопытствующим,
проживающим в землях
Симбирских.

"ЛАБОРАТОРИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ"

УЛЬЯНОВСК, 1993

Редактор В.Ф.Шевченко.

Вступительная статья и указатель

"Расположение..." - М.М.Савич.

Составление, статья "Гербы...", словарь - В.Ф.Шевченко.

Художественный редактор, оформление, иллюстрации - В.А.Глазов.

С 37 Симбирск и его прошлое. - Хрестоматия краеведческих текстов. - Ульяновск: "Лаборатория культурологии", 1993. - 120 с., 6 ил.

ISBN 5-86487-001-3

Книга представляет собой собрание редких текстов историко-культурного и статистического характера по симбирскому краеведению. Может использоваться как справочное и учебное пособие, рассчитана на учащихся и широкий круг читателей.

С 0503020901-001
4Л 2/03/-93 Без объявл.

ББК 63.3 (2Р354)

ISBN 5-86487-001-3

© "Лаборатория культурологии" - сост., ред., 1993.

© Савич М.М. - вступ. ст., "Расположение...", 1993.

© Шевченко В.Ф. - словарь, "Гербы...", 1993.

© Глазов В.А. - оформление, 1993.

От редактора

Уважаемые господа!

Вы держите в руках книгу "Симбирск и его прошлое" - своеобразную хрестоматию по симбирскому краеведению. В ней собраны редкие тексты историко-культурного и статистического характера.

Прежде всего, это очерк Михаила Суперанского, публиковавшийся Симбирской губернской ученой архивной комиссией в 1898-99 годах отдельной брошюрой тиражом 5 тысяч экземпляров.

Крайне интересна книга другого члена Архивной комиссии Валентина Красовского "Хронологический перечень событий Симбирской губернии 1372-1901 годы". Из нее взяты материалы, фиксирующие трехсотлетнюю историю освоения и заселения края до основания города Симбирска.

Ценные краеведческие сведения содержатся в извлечениях из дневника немецкого путешественника XVII века Адама Олеария, из энциклопедических изданий XVIII и XIX веков, справочника административно-территориального деления Симбирской губернии.

Совершенно по-иному - и даже сказочно - предстает симбирское прошлое в устных свидетельствах народа - произведениях фольклора, записанных более ста лет назад нашим земляком Дмитрием Садовниковым - этнографом и поэтом, автором "народной" песни "Из-за острова на стрежень..."

Любовно, сочными мазками живописуют родной край поэты и писатели.

Хрестоматия снабжена очерком о гербах Симбирской губернии, указателем расположения улиц и зданий в старом и современном городе, комментарием об авторах и текстах, приведенных в книге, кратким словарем встречающихся устаревших слов и исторических терминов, а также иллюстративным материалом.

Тексты различных жанров и эпох, написанные отличным языком, - это великолепное чтение, "пища" и сердцу, и уму.

В истории земель Симбирских отыщется место и для истории Вашей семьи - Вашей родословной.

Книга может быть использована в школах и гимназиях Ульяновской области в качестве справочного и учебного пособия по краеведению на уроках истории, словесности и географии, а некоторые тексты - как дидактический материал для устных пересказов, диктантов и изложений.

Книга несомненно будет полезна и всем "любопытствующим" (как писали в XIX веке) и любящим свое малое Отечество.

М. Ф. Суперанскій

С И М Б И Р С К Ъ И ЕГО ПРОШЛОЕ.

(1648-1898 гг.).

Симбир

М. Ф. Суперанскій

С И М Б И Р С К Ъ И ЕГО ПРОШЛОЕ. (1648-1898 гг.).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК.

ИЗДАНИЕ

Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии.

С И М Б И Р С К Ъ
Типографія О.В. Мураховской.
1898.

Слово о Михаиле Суперанском и его книге

Книга Михаила Федоровича Суперанского "Симбирск и его прошлое (1648-1898 гг.)" была подготовлена к 250-летию Симбирска.

Юбилей Симбирска отмечался по инициативе Симбирской губернской ученой архивной комиссии. К этой дате многие члены комиссии подготовили работы по разным вопросам истории края. Книга М.Ф.Суперанского занимает среди них как бы особое место, так как она написана специально для учащихся. С просьбой написать эту книгу к Михаилу Федоровичу обратился председатель комиссии В.Н.Поливанов.

Выбор автора был очень удачным. М.Ф.Суперанский знал и любил школу и учащихся. Он был сыном сельского учителя села Ладва Олонецкой губернии. Его первое литературное исследование, написанное еще в годы учебы в Петербургской духовной академии, называлось "Рассказы графа Л.Н.Толстого для народной школы". Работая в Симбирской казенной палате, он преподавал историю русской литературы в Мариинской гимназии. В 1895 году в журнале "Городской и сельский учитель" Михаил Федорович публикует статью "О роли народной школы в народной жизни", позднее выходит его капитальный труд "Начальная народная школа в Симбирской губернии".

Книга М.Ф.Суперанского по истории Симбирска - это талантливо написанный популярный очерк, в котором рассказано о важнейших событиях из прошлого

Против города на левом берегу Волги расположены три больших слободы: Часовня, Канава и Королевка. В одной версте от города, вверх по течению реки Свияги, на правом ее берегу находится небольшой выселок "Туть", названный так, вероятно, потому, что здесь во второй половине XVII столетия были тутовые насаждения. Как заволжские слободы, так и Туть входят в состав города).

Потроение нашего города было крупным шагом в деле заселения русскими Поволжья - того движения русского народа на юго-восток, которое началось очень давно, в первое время существования нашего государства, продолжалось во все время татарского владычества на Волге и особенно усилилось в XVI и в XVII столетиях. До прихода в Симбирский край русских здесь жили чуваша, мордва, татары и другие инородцы. Сначала Суздальское, а потом Нижегородское княжества все более и более расширяли свои границы и покоряли инородцев, среди которых мало-помалу стали возникать и русские поселения. В 1372 году городецкий князь Борис Константинович построил на реке Суре город Курмыш, первую русскую крепость в границах нынешней Симбирской губернии. Когда были покорены татарские царства, Казанское и Астраханское, наше господство укрепилось над всей Волгой, берега которой начали быстро заселяться русскими людьми. Но положение новых поселений не было безопасно: башкиры, киргизы, нагайские и крымские татары часто делали опустошительные набеги, уводили в плен жителей и грабили их имущество. Для охраны границ от их набегов наше правительство строило небольшие города-крепости, соединенные между собою укрепленной линией. Линия эта состояла из вала и рва. На ней между городками, в высоких деревянных башнях постоянно находились сторожа, которые в случае приближения неприятеля тотчас давали об этом знать в городки, где стояли отряды царского войска. Такие городки и соединяющие их линии назывались "чертами". В первой половине XVII столетия в нынешней Симбирской губернии севернее города Симбирска проходили две такие "черты" от берега Волги к западу. С возникновением русских поселений южнее этих черт

потребовалась постройка новой укрепленной линии, "новых городов и засечных крепостей". (Засеками назывались в старину срубленные деревья, сваленные рядом и вершинами обращенные к неприятелю). Эту линию называли "Симбирскою чертою".

Приступив к постройке этой линии, оружейничий Хитрово, прежде всего, в том же 1648 году основал на высоком берегу Волги город Симбирск и отсюда повел "черту" к городу Карсуну, который за год до того был им построен на реке Барыше. (Вал от этой "черты" сохранился до сих пор почти на всем его протяжении. Он идет то по правой, то по левой стороне Московского почтового тракта).

Место на горе, которое выбрал Хитрово для постройки нового города, в то время было покрыто лесом. Но против него под горою на берегу Волги уже существовало поселение, жители которого (мордва и русские) занимались рыболовством. (Было несколько рыбацких хижин и на левом берегу Волги, где теперь расположены Симбирские слободы).

С самого своего основания и до конца XVIII столетия наш город назывался не Симбирском, а Синбирском. Почему он получил это название - неизвестно. Известно только, что на левом берегу Волги, ниже нынешнего города Симбирска верст на 13, существовал в древности болгарский город того же имени. (Неизвестно также, что значит слово "синбирск". Одни исследователи производят его от собственного имени основателя древнего Синбирска болгарского князя Синбира; другие - от чувашских слов, означающих "белая гора"; третьи - от чувашских же слов, но обозначающих "обиталище людей" ("син" - человек и "бурнас" - жить, обитать); четвертые - от скандинавских слов "sinn" - путь и "biarg" - гора или "birg" - береза; пятые - от мордовского "сююн" и "бир" - зеленые горы и т.д.

Народ, незнакомый с современным написанием этого слова, до сих пор произносит "синбирск". Мы едва ли ошибемся, если предположим, что буква "м" явилась здесь применительно к словам греческого происхожде-

ния, в которых буква "н" для благозвучия переходит в "м", каковы: симфония, симпатия, симбиоз и т.д.).

Можно полагать, что по имени этого древнего города вся окружающая его местность называлась Синбирскою. Отсюда произошло как название "Синбирскою" начатой в 1648 году оборонительной черты, так и название ее починного пункта - города на берегу Волги.

Вместе с Богданом Матвеевичем Хитрово прибыли сюда арзамасские, нижегородские и иные дворяне и боярские дети; татарские мурзы и другие служилые люди. Для работ по постройке города и черты были переведены сюда тяглые люди из разных мест Московского государства. Сам Хитрово, заложив город, отбыл в Москву "на другую государеву службу", а в Симбирск был назначен воеводою Иван Богданович Камынин, продолжавший постройку города.

Как долго строился Симбирск - об этом не сохранилось сведений, но в 1652 году он был вполне отстроен. Главная часть города имела форму правильного четырехугольника и была обнесена бревенчатою стеною, по углам и сторонам которой возвышались башни, а крутом стены шел глубокий ров. Эта часть города называлась "кремлем", "крепостью", "рубленным городом". Она находилась на "венце" Симбирской горы и имела по 200 сажен в длину и ширину. Применительно к нынешнему расположению зданий и улиц стены "рубленного города" были расположены следующим образом: восточная стена тянулась от водопроводной башни, по краю венца, до архиерейского дома; северная - от архиерейского дома почти до Большой Саратовской улицы, причем, она проходила по тому месту, где теперь находится Ильинская церковь; здесь, по преданию, были главные въездные ворота; западная стена шла сзади Спасского женского монастыря до Кадетского корпуса; отсюда до водопроводной башни проходила южная стена.

В кремле помещались все тогдашние присутственные места: воеводский двор, приказная изба, черная земляная изба (заведовавшая работами по постройке земляного вала от Симбирска до Карсуна) и др. На самой середине города стоял Троицкий собор. Севернее его, где теперь

губернаторский дом, помещались гостиные ряды и хлебные амбары, а между ними дворы и часовни Успенского монастыря, который был построен под горою. К западной стене города примыкал Спасский женский монастырь, а на месте нынешнего Троицкого собора был устроен пороховой погреб. В кремле жили воевода, дворяне, боярские дети и другие служилые люди.

Вокруг рубленого города расположился посад, также обнесенный валом со стеною и рвом. В восточной части посада, в полуторе к Волге, находилась его укрепленная часть - "острог". Вблизи посада скоро образовались слободы, заселенные сначала людьми, переведенными сюда из других местностей для постройки города, равно как и ранее жившими под горою переселенцами, а затем - торговцами и промышленниками, а также военными разных наименований. Первою и самою близкою к городу была Успенская слобода, образовавшаяся вокруг монастыря под горою. На берегу реки Свияги находилась Свияжная, или Свияжская, слобода, заселенная "переведенцами" из города Свияжска конными казаками, и несколько других слобод. Впоследствии, когда был основан Покровский монастырь (1698г.), вокруг него были построены Солдатская и Сиротская слободы (теперь улицы с теми же названиями).

Царь Алексей Михайлович внимательно следил за постройкою города Симбирска и заботился о духовных потребностях его населения. Так, по его указу "прислано из Москвы в Синбирск в соборную церковь: книга Кормчая, Ефрем Сирин, часосолов, потребник, служебник, псалтирь малая, канонник, ризы праздничные камчатные, стихарь подризный, патрахель да поручи, атлас золотой, пояс шелковый, да три колокола - весу в них 12 пудов". В этот же собор в 1648 году прислан на престольный крест, который до сих пор хранится в соборе. "Церковное строенье" присылалось царем и в другие церкви. На престольное евангелие, пожалованное им в Богоявленскую церковь, сохранилось до сих пор; оно находится теперь в Симбирском губернском музее.

Для обеспечения средств к жизни правительство выделило жителей города Симбирска усадебною и поле-

вою землю, а также санными покосами и рыбными ловлями на реке Волге.

В Симбирске сосредоточивалось управление целым Симбирским уездом, который в то время был гораздо обширнее настоящего. Во главе управления стоял воевода, подчиненный приказу Казанского дворца. Воевода был окружен военным сословием - дворянами, детьми боярскими, иноземцами; при нем служили стрелецкие головы, ротмистры, подпрапорщики, капралы, сержанты, солдаты, стрельцы, пушкари и т.д. Вторым лицом после воеводы был губной староста, ведавший уголовные дела и выбиравшийся "всех чинов людьми". Затем следуют дьяки, подъячие - сборщики окладных и неокладных сборов и т.п. На мирской службе главным лицом был головной староста с помощниками, земскими старостами, целовальниками и ларешниками. Они заведывали раскладкою податей по городу и уезду и другими мирскими делами. Мир состоял из тяглых людей, прикрепленных к городу плательщиков разных даней и оброков. Они же строили и чинили крепость и мосты.

Расположенный на горе при реке Волге, окруженный крепкими стенами со значительным гарнизоном вновь построенный город представлял собою одну из важнейших крепостей в Поволжье.

II

Спустя 22 года после основания Симбирска ему пришлось выдержать сильную борьбу в защиту государства, но не против внешних врагов, а против возмущившихся подданных царя Алексея Михайловича.

В XVI и XVII веках в состав русского государства вошло немало таких областей, жители которых привыкли к полувоенной, полуразбойничьей жизни. Таковы были донские казаки. Прежде они грабили берега Азовского и Черного морей. Но крымские татары загородили им дорогу в море. Тогда они перекинулись на Волгу, чтобы грабить суда, прорвались в Каспийское море и разорили персидские владения. Наконец, лишенная возможности нападать на чужие земли и на частных лиц, эта

привыкшая к привольной жизни сила опрокинулась на государство, у которого она числилась на службе. Во главе казаков стал отважный атаман Стенька Разин, про которого шла слава, как про чародея: говорили, что его не берет пуля и против него ничто не может устоять. Задумав померяться силами с царскими войсками, Разин особенно рассчитывал на поддержку крестьян, положение которых в то время было очень тяжело. Его расчет оказался верен. Народ с радостью встречал казаков как избавителей от бояр, которых сторонники Разина объявили при том изменниками царю. При помощи населения казаки легко овладели Царицыным и Астраханью. Из Астрахани Разин поплыл вверх по Волге на 200 струтах, по берегу шло 2000 конницы. Саратов и Самара были заняты "с обычными церемониями: воеводы утоплены, дворяне и приказные люди перебиты, имение их пограблено, жители показачены".

Из Самары Разин двинулся к Симбирску с войском около 5000 человек. Но под Симбирском его ожидало сопротивление, какого он еще не встречал. В городе сидел с небольшим отрядом окольных Иван Богданович Милославский; на помощь к нему спешил из Казани окольный же князь Юрий Никитич Борятинский, который успел прийти сюда раньше Разина, 31 августа 1669 года, то есть накануне нового года, по счислению того времени. "Нельзя мне было не спешить, - писал Борятинский царю, - чтоб Симбирска не потерять и в черту вора не пропустить". (Разумеется оборонительная симбирская черта, о которой мы сказали выше). Но он не имел большой надежды на успех и заранее объяснял причину возможной неудачи: "Со мною пришло ратных людей немного, налицо 1300 человек... Пока над ворами промыслу не учинить, станут ходить и прельщать безопасно, а если бы над ними промысл учинили, то он бы убавил промыслу своего воровского. Промысл чинить буду сколько милосердный Бог промыслу подаст, а по спискам у меня в полку гораздо малоллюдно, и с малоллюдством над таким вором без пехоты в дальних местах промыслу учинить нельзя".

Разин пришел к Симбирску 4 сентября 1670 года. Ночью он обошел город, остановил свои струга за полверсты выше города и, высадившись на берег, направился к нему на приступ. Но Борятинский загородил ему дорогу: Разин бросился на него и завязался ожесточенный бой, длившийся с утра до вечера. Ни которая сторона не была побеждена. Разошлись от усталости и целые сутки стояли на одном месте, смотря друг на друга.

Но Разин не оставался без дела: он вошел в сношения с жителями Симбирска и узнал, что те, подобно населению взятых уже им городов, держат его сторону и готовы оказать ему помощь против царских войск. С наступлением ночи он вновь напал на Борятинского "и учинил бой великий, а за полчаса до света воры начали приступать к Симбирску и именно к тем пряслам стены, где стояли симбирцы. Пострелявши для виду пыжами, они пустили казаков в острог и сами бросились рубить людей боярских, не бывших с ними в одной думе".

Таким образом измена "синбирян" помогла Разину овладеть укрепленную часть посада - острогом. После того он бросился к городу, но здесь опять встретил Борятинского. Казаки обратили на войско последнего острожные пушки и не допустили его подойти к городу, но и сами должны были отступить.

Видя, что без пехоты не одолеть Разина, Борятинский отступил к Тетюшам, оставив Милославского в кремле, со всех сторон осажденном врагами. Борятинский доносил царю: "Милославский сел в малом городке, с ним головы стрелецкие, солдаты и иных чинов люди; малый городок крепкий, скоро взять не чаю, только безводен, колодцев нет, а они воды навозили много. Я пошел к Тетюшам и дожидаясь князя Петра Семеновича Урусова, чтоб нам пойти опять к Синбирску, и буде Иван (Милославский) сидит, чтоб его от осады освободить; а буде Ивана взяли, и нам идти на Разина; а у него немногочисленно, а больше пяти тысяч нет худого и доброго, а нынче у него на боях и на приступе безмерно побито лущих людей".

Разин между тем укрепил острог, окопал его высоким земляным валом, расставил пушки и начал осаду кремля.

Войско его постоянно увеличивалось и, наконец, достигло 20000 человек. Положение осажденных с каждым днем становилось хуже, а помощь медила. Борятинский, увеличив свой отряд, двинулся к Симбирску, но его постоянно задерживали нападения мятежников.

Тем временем восстание, как пожар, охватило весь край между Окою и Волгою: в селах крестьяне начали истреблять помещиков и их приказчиков и толпами поднялись в казаки. В городах народ бросался на воевод и на приказных людей, впускал в города казаков, принимал атамана вместо воеводы. Поднялись инородцы: мордва, чуваш и черемисы. Отдельные отряды разинского войска разошлись из-под Симбирска в разные стороны, чтобы "идти в русские города, побить бояр, жен их и детей, и дома разорить". Им сдались города Карсун, Инсар, Саранск, Пенза, Нижний и Верхний Ломовы, Алатырь, Темников, Курмыш, Ядрин, Василь, Козмодемьянск и другие. Один отряд под начальством атамана Осипова собирался уже идти из Мурашкина на Нижний Новгород. Нижегородцы дважды присылали к нему приглашение, обещая город сдать, а государевых людей побить. А там недалеко уже и до Москвы...

Но что же делал в это время сам Разин? Почему он медлил походом на Москву, если народ везде принимал его с хлебом-солью, а царские воеводы еще не собрали своих полков? Он все еще стоял под Симбирском. Его двадцатитысячное войско ничего не могло поделать с деревянной крепостью, в которой засел Милославский с горстью храбрых людей. Четыре раза приступали казаки к городу и были отбиты. Чтобы зажечь его, они бросали в город горящие поленья, солому и т.п. Город загорался несколько раз, но пожар вовремя тушили. Целый месяц сидел Милославский и, наконец, 1-го октября увидел движение в казачьем стане: Разин ухаживал навстречу Борятинскому, который приближался к городу. В двух верстах от Симбирска, за рекой Свягой, произошла битва, длившаяся целый день. Разин был дважды ранен и едва не попал в плен: один алатырец схватил было его и повалил, но сам был убит. Победа осталась на стороне Борятинского. Мятежники потеряли

4 пушки, знамена и много пленных, которые были тотчас же повешены.

Сам Разин удалился в острог. Борятинский навел мосты через Свиягу и 3-го числа подошел к городу. Милославский был освобожден. Но дело еще не кончилось: мятежники были еще сильны и владели острогом. Разин надеялся еще взять город и в ночь с 3 на 4 октября опять напал на него с северной и восточной сторон. Все было сделано, чтобы зажечь его: с вала бросали зажженные бревна, стреляли из пушек, во многих местах были произведены приступы. Но город стоял, словно заколдованный: все усилия чародея-атамана были напрасны.

Чтобы покончить с Разиным, князь Борятинский употребил хитрость: велел полковнику Чубареву зайти ночью с полком за Свиягу и делать там окрики, как будто пришло новое царское войско. Хитрость удалась как нельзя лучше: на Разина напал страх, и он решился бежать тайком с одними донскими казаками, так как бегство всего войска было бы замечено и вызвало бы преследование со стороны воевод. Он объявил толпе собравшихся вокруг него астраханцев, царицынцев, саратовцев и самарцев, чтобы они стояли у города, а сам он с донцами пойдет на царских воевод; но вместо того кинулся на суда и поплыл вниз по Волге.

Узнав о бегстве атамана, Борятинский вышел с конницею в поле и стал около города, а пехоту пустил на обоз и острог. Милославский с другой стороны входил в острог, который запылал в разных местах. Поражаемые с двух сторон и теснимые огнем мятежники бросились к судам, но мало кому из них удалось спастись, большинство было перебито и перетоплено. В плен попало около 600 человек, которые были частью четвертованы, частью повешены: весь берег Волги был уставлен виселицами; некоторые из них были повешены на плавучих виселицах, которые были пущены вниз по Волге. Изменники-симбирцы повинились в своей вине; из них выбрали по человеку с каждой слободы и били кнутом. (В память избавления Симбирска от Разина ежегодно совершается здесь 21 мая крестный ход "вокруг старого

города", т.е. приблизительно по черте, окружавшей кремль).

Поражение под Симбирском положило конец постоянным до тех пор успехам Разина. Здесь он потерял и войско, и власть. Он так растерялся, что, прибежав к Самаре, стал рассказывать, будто его пушки не стали стрелять и потому он бежал на низ. Такое признание еще более уронило его в глазах его прежних приверженцев: самарцы не впустили его в свой город, саратовцы поступили по их примеру. Не нашел он поддержки и на Дону, вскоре был схвачен и четвертован 6 июня 1671 года в Москве. Умирение поднятого им восстания было уже сравнительно легким делом.

Правительство понимало всю важность победы под Симбирском и высоко ценило подвиг Милославского и его храбрых "товарищей" по "симбирскому сиденью". 10 декабря того же 1670 года государь отправил в Симбирск стольника Чирикова с царским милостивым словом к воеводам и с похвалой за их службу.

Но Симбирску еще раз пришлось выдерживать борьбу с возмущившимися казаками. Есаул Федька Шелудяк, которого Разин оставил в Астрахани, летом 1671 года пошел вверх по Волге во главе большого отряда казаков. В июне он доплыл до Симбирска. Он рассчитывал скоро овладеть городом, который много потерпел от Разина и в котором в то время было мало войска. Не так вышло на деле. Шелудяк сделал на город приступ, но был отбит. Спустя некоторое время он повторил попытку ворваться в город, но опять должен был отступить с большими потерями. Тогда симбирский воевода боярин Петр Васильевич Шереметев сам напал на казаков, разбил их, овладел пушками, оружием, порохом и всем лагерем. После этого казаки завели с Шереметевым переписку, обещая принести повинную. Воевода отвечал им, что он пошлет к великому государю за указом. Казаки отступили к Самаре дожидаться этого указа.

Этот поступок симбирского воеводы не был одобрен в Москве: мятежники в то время уже не были опасны, и такое отношение к ним считалось проявлением излишней слабости. В Симбирск был послан стольник князь

Волконский объявить милость государя воеводе и всем его служилым людям: "спросить о здоровье и службу их похвалить". Но вместе с тем Шереметеву был сделан выговор: "Ты прислал к великому государю воровские письма, но писаны они не так, как виновные добивают челом и милости просят; да они же, воры, написали, будто у великого государя есть бояре-изменники: князь Юрий Алексеевич Долгорукий и Богдан Матвеевич Хитрово; написали и другие многие затейные дела. Ты на их воровские письма писал к ним памяти, где вначале писано "по указу великого государя", и иное многое писано в тех памятях, чего к ним, ворами, писать не довелось, и печатаны памяти печатью синбирского города. Тебе, боярину, с такими ворами переписываться не довелось; а у великого государя бояр-изменников никого нет - служат великому государю верно. Ты пишешь, что воры пошли в Самару и ждут там нашего государева указа, и то знатно, что своими письмами воров остановили и учинили это негораздо". Не дождавшись милостивой царской грамоты, Шелудяк поплыл в Астрахань, где и был потом схвачен боярином Иваном Богдановичем Милославским и повешен летом 1672 года.

III

По прекращении разинского бунта Симбирск получил особенно важное значение в деле заселения окружающей его местности. "За долгое сидение в Синбирске" служилым людям было пожаловано государем много свободных земель. Земли эти, как и ранее данные переведенным на службу в Симбирск людям, начали теперь усиленно заселяться крестьянами и добровольными переселенцами из других местностей. Вместе с тем увеличивался и сам город. В 1679 году здесь было 605 дворов с 1679 жителями, не считая служилых людей и населения рубленого города и монастырских дворов. Самою населенною частью города в то время было подгорье, где сосредоточивалась вся торговая жизнь.

Зато военное значение города быстро падало. К началу XVIII столетия его деревянная крепость с 8

воротами превратилась в развалины. Симбирская оборонительная черта вскоре после ее постройки перестала быть пограничною: граница русских владений отодвинулась гораздо дальше к югу.

В 1708 году было упразднено управление этою чертою. (Последнее событие, указывающее на бывшее военное значение нашего города, - это образование в начале XVIII столетия Симбирского конного полка, поселенного близ города по левую сторону реки Свияги (где теперь Конноподгородная слобода). Полк состоял из двух батальонов по 360 рядовых в каждом).

В том же 1708 году Симбирск был причислен к Казанской губернии в качестве провинциального города. Его провинция имела обширные размеры: к нему было приписано 14 городов с значением пригородов. В 1717 году при новом распределении губерний Симбирск вошел в состав Астраханской губернии и числился в ней до 1728 года, когда был вновь причислен к губернии Казанской.

В 1780 году было открыто Симбирское наместничество в составе тринадцати уездов: Симбирского, Сенгилеевского, Ставропольского, Самарского, Сызранского, Канадейского, Тагайского, Карсунского, Котляковского, Алатайского, Ардатовского, Курмышского и Буинского. Тогда же получили начало и Симбирские губернские учреждения: губернское правление, казенная палата, приказ общественного призрения и другие. Для всех городов нового наместничества были высочайше утверждены гербы. Для Симбирска был оставлен прежний герб, данный ему, вероятно, Анной Иоанновною: на щите в синем поле на белом четырехгранном пьедестале - белая колонна с золотою короною наверху. В первое время Симбирское наместничество оставалось в ведении казанского генерал-губернатора.

По описанию 1783 года к тому времени от Симбирского кремля сохранились только остатки пяти деревянных башен с деревянными же стенами и следы рва. В длину город простирался на 1800 сажень, в ширину же на 800 сажень, а в окружности имел 11 верст. Церквей было 15 (из них только одна деревянная) и два

монастыря - мужской (каменный) и женский (деревянный). Число обывательских домов возросло до 1400, в том числе 6 каменных. Были деревянные торговые лавки на месте нынешнего гостиного двора в пять линий, всего 153, и за речкой Симбиркой - 70 лавок в три ряда (рыбный, мясной и мучной). Кроме того, было несколько казенных зданий на венце. Население превышало десять тысяч человек обоего пола. Через десять лет (к 1793 году) оно увеличилось до 13317 жителей.

В 1796 году учреждена Симбирская губерния. Кроме восьми уездов, составляющих ее в настоящее время (Алатырского, Ардатовского, Буинского, Карсунского, Курмышского, Сенгилеевского, Симбирского и Сызранского - редактор), в ее состав входили тогда уезды Самарский и Ставропольский, отошедшие впоследствии к образованной в 1851 году губернии Самарской.

IV

Через сто лет поле Разина другой донской казак, Емельян Пугачев, выдававший себя за императора Петра III, возмутил обширное пространство к востоку от Волги.

Разбитый вблизи Казани Михельсоном, он 18 июля 1774 года бросился к Волге на Кокшайский перевоз и с 500 человек лучшего войска переправился на правый берег Волги. Узнав о переправе Пугачева, вся западная сторона Волги, как и во времена Разина, восстала и передалась казакам.

Крестьяне взбунтовались, иноверцы и новокрещенные начали убивать русских священников. Воеводы бежали из городов, дворяне - из поместий. Народ ловил тех и других и приводил их к Пугачеву, который обыкновенно отправлял их на виселицу. Пугачев объявил народу свободу, уничтожение дворян, освобождение от налогов и бесплатную раздачу соли.

Он пошел на Цивильск, ограбил город, повесил воеводу и, разделив свой отряд на две части, послал одну из них по Нижегородской дороге, а другую - по Алатырской. Никто не знал, куда он двинется. То полагали, что он пойдет к Нижнему, и опасались за Москву; то думали

что он отправится на Симбирск. Правительственные войска, желая пресечь ему все пути, разошлись в разных направлениях. Один отряд под начальством полковника Муфеля прибыл в Симбирск. "Пугачев бежал, но бегство его, - говорит Пушкин, - казалось нашествием". В пределах Симбирской губернии им были взяты и разграблены города Курмыш и Алатырь. Симбирск же остался в стороне от его опустошительного движения: из Алатыря он пошел на Саранск, Пензу, Саратов и т.д.

Когда стало известно, что Пугачев двинулся на юг, полковник Муфель со своим отрядом поспешил за ним из Симбирска. В его отсутствие к Симбирску подошел один из сторонников самозванца - Фирска. Симбирский комендант полковник Н.П.Рычков вышел к нему навстречу со своим гарнизоном и встретил его близ Уренского городка на бывшей Симбирской черте. Рычков был убит. Симбирск был, однако, спасен от разграбления прибытием полковника Обернибесова. Кроме Фирски, Симбирский уезд наполнили убийствами и грабежами и другие пугачевцы. Из них особенно известен саранский купец Воронов, имевший в своем распоряжении 12 пушек.

Между тем, дело Пугачева было проиграно. Он был выдан своими сообщниками правительству. В Яицком городке его сдали Суворову, который и привез его в Симбирск; сюда же прибыл и главный начальник над восставшими губерниями граф П.И.Панин. Пугачева привезли в деревянной клетке на двухколесной телеге прямо на двор того дома, который был занят Паниным (в Верхней Чебоксарской улице). (Симбирск и ранее видел у себя Пугачева, когда он еще не был известным самозванцем: его провезли через наш город в Казань как возмутителя, арестованного в 1772 году на Урале за то, что он подговаривал казаков бежать в Турцию. Из Казани ему удалось бежать). Панин встретил его на крыльце, окруженный своим штабом. "Кто ты таков?" - спросил он у самозванца.

- Емельян Иванов Пугачев, - отвечал тот.

- Как же ты смел, вор, назваться государем? - продолжал Панин.

- Я не ворон,- возразил Пугачев, сделав вид, что вместо "вор" ему послышалось "ворон",- я вороненок, а ворон-то еще летает.

Этим словами Пугачев намекал на то, что в его шайке, кроме него, самозванца,- как ходили слухи,- находился император Петр III. Столпившийся около крыльца народ был поражен смелостью самозванца. Тогда Панин ударил его по лицу до крови и вырвал у него клоч бороды. Пугачев стал на колена и просил помилования. Его посадили под крепкий караул скованного по рукам и ногам, с железным обручем около поясницы, на цепи, привинченной к стене. Говорят, что тюрьма его находилась в доме, на месте которого построено впоследствии здание гимназического общежития. Здесь посетил его академик Рычков, отец убитого симбирского коменданта. Рычков спросил его, как он мог отважиться на столь великие злодеяния. Пугачев отвечал: - "Виноват перед Богом и государыней, но буду стараться заслужить все мои вины". Говоря о своем сыне, Рычков не мог удержаться от слез; глядя на него, Пугачев также заплакал. Из Симбирска Пугачева отправили в Москву, где он был казнен.

V

В первое время существования Симбирска все бывшие в нем церкви и монастыри находились в зависимости от казенного патриаршего приказа и составляли симбирскую "десятину", т.е. особый округ патриаршей области.

Самостоятельная архиерейская кафедра учреждена в Симбирске в 1832 году. Первым архиереем вновь открытой епархии был архиепископ Анатолий (до 1842г.), вторым - архиепископ Феодотий (до 1858г.); затем следуют епископы: Евгений (до 1874г.), Феохист (до 1882г.), Варсонофий (до 1895г.) и Никандр. Сначала симбирские архиереи жили в Покровском монастыре, а затем, в 1844 году, был куплен для них каменный дом на венце.

При архиепископе Феодотии в 1848 году впервые была принесена в Симбирск из Жадовской пустыни

Карсунского уезда особенно чтимая казанская икона Богородицы. С тех пор икона эта ежегодно приносится в Симбирск на один месяц (с половины мая до половины июня). Встреча и проводы иконы совершаются весьма торжественно при огромном стечении народа, приходящего сюда не только из Симбирска, но и из соседних губерний.

В течение девятнадцатого столетия население Симбирска продолжало возрастать, причем городская жизнь все более и более переходила из-под горы в верхнюю его часть, между венцом и Свягой; подгорье пустело и беднело; теперь это самая бедная и малонаселенная часть города.

В 1856 году в Симбирске было уже 26521 человек, а в 1888 году - 39744 человека обоего пола.

По переписи же 1897 года в Симбирске числится 43298 человек, в том числе 21859 мужского и 21439 женского пола.

В 1861 году в городе было около 3000 домов. Но большая часть построек того времени была уничтожена пожарами 1864 и 1888 годов.

Летом 1864 года в Симбирске нашли несколько подметных писем, в которых говорилось, что город вскоре будет сожжен. И действительно, 13 августа начался страшный пожар, продолжавшийся девять дней. Потоки огня при сильном ветре быстро уничтожали один квартал за другим. Сгорело не только имущество большинства жителей, но и много людей. Город представлял ужасный вид: на улицах лежали обгорелые трупы людей, оплакиваемые родными; из груды дымящихся развалин выходили люди: полунагие, в обгорелом платье, искалеченные огнем, с безумными глазами. Всюду слышались вопли несчастных, отыскивавших жен, детей, родителей. Уцелела только одна четвертая и притом худшая часть города около Свяги и под горой. Сгорело 12 церквей и до 1500 других зданий. Кто был виновником этого несчастья многих тысяч людей, это осталось неизвестным. Большой пожар 1888 года уничтожил 186 домов в северной части города. (В старину в Симбирске также бывали большие пожары. Известны пожары 1671, 1685,

1828 и 1842 годов. Но не было ничего подобного девятидневному пожару 1864 года).

В настоящее время в Симбирске 4300 домов, два монастыря, три собора, 11 приходских и 15 домовых церквей.

Из Симбирских соборов самый замечательный - Троицкий, построенный в память войны 1812 года на средства дворянства и частью других сословий по плану архитектора Коринфского. Закладка собора происходила 7 сентября 1824 года в присутствии императора Александра I; вполне закончен и освящен Троицкий собор в 1841 году. Это один из лучших храмов в Поволжье.

Вторая достопримечательность Симбирска - это памятник историку Н.М.Карамзину, уроженцу Симбирской губернии. Проект памятника принадлежит скульптору Гальбергу; разные части его исполнены по смерти Гальберга учениками последнего: Ставассером, Ивановым и Рамазановым. Отлил же его барон П.А.Клодт. Обошелся он около ста тысяч рублей, собранных по подписке в Петербурге и среди Симбирского дворянства. Торжественное открытие памятника происходило 23 августа 1845 года. К сожалению, замысловатость памятника делает его совершенно непонятным большинству населения, которое по главной его фигуре называет "чугунной бабой". (Памятник состоит из гранитного четырехугольного пьедестала, на котором поставлена бронзовая статуя музы истории Клио; она оперлась правой рукой на скрижаль, а левой держит опущенную вниз трубу. Под статуей на лицевой стороне пьедестала, в круглой нише, поставлен прекрасно исполненный бюст Карамзина и под ним надпись: "Н.М.Карамзину, историку Российского государства, повелением Императора Николая I 1844 года". В боковые стороны пьедестала врезаны два медных барельефа, на которых изображено в аллегорической форме: с левой стороны - чтение Карамзиным отрывков из своей истории пред Императором Александром I во дворце великой княгини Екатерины Павловны в Твери 18 марта 1811 года; Карамзин изображен стоящим пред Государем в римской тоге. С

правой стороны - вручение умирающему Карамзину рескрипта Императора Николая I от 13 мая 1826 года о пожаловании 50000 рублей на путешествие в Италию для излечения; здесь Карамзин представлен лежащим на смертном одре, окруженный своим семейством; фортуна из рога изобилия сыплет дары, а ребенок собирает рассыпанные сокровища).

Как Троицкий собор, так и памятник Карамзину, сооруженные главным образом на средства местного дворянства, вместе с некоторыми учебными и благотворительными учреждениями, основанными дворянством, напоминают нам о том значении, которое имело здесь это сословие в былое время, особенно в конце XVIII и в первой половине XIX столетий. Это был, в полном смысле слова, дворянский город. В Симбирской губернии расположено много дворянских имений. Некоторые из владельцев этих имений постоянно жили в городе. Другие приезжали сюда на время. Между ними было немало людей богатых; но и менее состоятельные помещики вели веселую, привольную жизнь. Особенно много веселились в Симбирске по зимам, когда все время наполнялось балами, обедами, катаньями и соборьями в клубе. (Дворянству же Симбирск обязан и своим первым театром, который существовал уже в 1830-х годах. Это было деревянное здание на углу Театральной улицы и Александровской площади. Он был заменен деревянным же театром, построенным в 1846 году на Саратовской улице, между Лисиной и Театральной улицами. Последний существовал до 1879 года, когда был открыт ныне существующий каменный театр, построенный Прянишниковым).

Средства, которыми располагали в то время симбирские дворяне, не только позволяли жить им на широкую ногу, но и давали возможность многим из них получать хорошее образование. Некоторые из них приобрели почетную известность на литературном поприще; между ними были даже знаменитые писатели. Достаточно назвать здесь поэта и историка Н.М.Карамзина (1765-1826), баснописца И.И.Дмитриева (1760-1837), братьев Тургеневых, Александра Ивановича (1784-1845) и Ни-

колая Ивановича (1789-1871 г.), писавших по историческим и общественным вопросам, поэта пушкинского времени Н.М.Языкова (1803-1846), литературного критика и историка литературы П.В.Анненкова (1813-1887), поэтов Минаевых - отца Дмитрия Ивановича и сына Дмитрия Дмитриевича (1835-1889). (Оба Минаева родились в Симбирске, окончили курс в симбирской гимназии и долго здесь служили. Здесь же они умерли и похоронены рядом под горой на Духовском кладбище). Из Симбирска же был родом и служил здесь некоторое время известный писатель И.А.Гончаров (1812-1891). Он был сын купца, но получил такое же образование, какое получали в то время богатые дворяне, и принадлежал к дворянскому обществу. По рассказам старожилов, он родился и жил во время своей службы в Симбирске в доме, который принадлежит теперь наследникам К.И.Юргенса, на углу Большой Саратовской и Московской улиц. Обрыв, изображенный в его последнем романе, находится в четырех верстах от Симбирска, в Киндяковке - имении, принадлежащем теперь госпоже Перси-Френч.

Как закладка Троицкого собора, так и некоторые другие события в истории Симбирска тесно связаны с пребыванием в нем Высочайших Особ. Так, по преданию, Петропавловская церковь на шоссе на пути от Волги в верхнюю часть города построена в память посещения города императором Петром Великим; церковь, говорит предание, построена на том самом месте, где была раскинута царская палатка в 1722 году. Государь ехал тогда в Астрахань по Волге; сильная буря заставила его высадиться на берег. В следующем 1723 году, отправляясь в поход к Дербенту, Петр I также останавливался под горою. Поднимался ли он на гору - неизвестно.

Императрица Екатерина II, путешествуя по Волге, прибыла в Симбирск 5 июня 1767 года и пробыла здесь до 8 числа, когда отбыла в Москву сухим путем на Алатырь. Город произвел на нее крайне неблагоприятное впечатление как по своему внешнему виду, так и по экономическому состоянию: на жителях накопились к

тому времени крупные недоимки казне, и дома их были конфискованы. "Город,- писала она Н.И.Панину,- самый скверный, и все дома, кроме того, в котором я стою, в конфискации. И так мой город у меня же. Я не очень знаю, схоже ли это с здравым рассуждением, и не полезнее ли повернуть людям их дома, нежели сии лачинки иметь в странной собственности, из которой ни коронные деньги, ни люди не сохранены в целости. Я теперь здесь упражняюсь искать способы, чтобы деньги были возвращены, дома попусту не сгнили и люди не приведены были вовсе в истребление, а недоимки по соли и вину только сто семь тысяч рублей, к чему послужили как кражи, так и разные несчастливые приключения".

Из последующих государей Симбирск видел у себя Александра I (1824), Николая I (1836), Александра II (1837 и 1871) и Александра III (1869 и 1871). С особенным вниманием к устройству города относился император Николай I. По его указанию устроен, между прочим, главный спуск из верхней части города к Волге. В память посещения им города Симбирским купечеством был учрежден в 1840 году Николаевский дом призрения неимущих, вошедший впоследствии в состав городской богадельни. Николай I принимал горячее участие в устройстве Карамзинской библиотеки и в постановке памятника Карамзину.

VI

С шестидесятых годов текущего столетия в жизни нашего отечества произошли большие перемены. В царствование покойного государя Александра II произведены весьма важные реформы: уничтожено крепостное право, введены земское и городское самоуправление, новый, равный для всех суд, всеобщая воинская повинность и прочее... До тех пор в общественных делах главное значение принадлежало дворянству. Реформы же призвали к общественной деятельности и другие сословия. Это отразилось и на характере нашей городской жизни. В 1865 году в Симбирске было первое

уездное земское собрание, в 1866 - первое губернское земское собрание, в 1870 году открыт окружной суд, в 1871 году - введено новое городское управление.

Со времени введения нового городского положения, призвавшего самих жителей к заведованию городским хозяйством, разные потребности населения удовлетворяются в гораздо большей степени, чем то делалось ранее. Отсюда возрастание городских расходов и изыскание средств к увеличению доходов. Постепенно возрасставшая сумма доходов в 1883 году превысила 260000 рублей. Затем доходы начали уменьшаться, и теперь они составляют менее 200000 рублей в год. Как на отличительную черту нашего городского хозяйства, следует указать на то, что у города почти нет долгов.

Одною из лучших сторон нашего городского самоуправления нужно признать деятельность его на пользу народного образования. До 1871 года дело начального образования в Симбирске было крайне неудовлетворительно: существовало только одно и то плохо поставленное училище. Новая дума на первых порах своей деятельности приступила к устройству школ. Стремясь к тому, чтобы начальное образование было доступно всем детям школьного возраста, она в течение 27 лет постоянно увеличивала число школ и улучшало их устройство. Теперь у нас 17 начальных городских училищ, притом очень хорошо поставленных. В них обучается 794 мальчика и 832 девочки, а всего 1626 детей (цифры 1897-98 учебного года). На содержание их город расходует более 20000 рублей. Кроме того, им содержится школа кройки и шитья с трехлетним курсом обучения на 120 учениц. При участии же городского управления открыты и содержатся два специальных учебных заведения для мальчиков: "ремесленное училище графа В.В.Орлова-Давыдова" и "ремесленное училище для сирот, основанное М.В.Лебедевым". Первое из этих училищ открыто в 1871 году на средства, пожертвованные бывшим Симбирским губернатором графом Владимиром Владимировичем Орловым-Давыдовым и его отцом Владимиром Петровичем, при пособии от города и казны. Полный курс учения в этом училище шестилетний. Кроме обще-

образовательных предметов, здесь преподаются ремесла: токарное по дереву и по металлу, столярное, кузнечное, слесарное и паяльное. К 1-у января 1898 года при нем было 173 воспитанника. (От графа В.П.Орлова-Давыдова Симбирск имеет и другой ценный дар. Это единственные в городе башенные часы, изготовленные в 1869 году в Англии механиком Куке за 10000 рублей. Часы эти помещаются в колокольне Вознесенского собора и снабжены механизмом для часового боя в большой церковный колокол). Второе училище содержится на средства, которые пожертвовал городу чиновник М.В.Лебедев. Господин Лебедев в заявлении о пожертвовании говорит, что со времени поступления его на службу в 1840 году он "ревностно желал сделать что-либо для пользы общества"; "неусыпными трудами, строгою жизнью и ограничением себя во многом" он накопил около 70000 рублей, которые полностью вместе со своим домом пожертвовал на означенное училище. Училище это открыто в 1895 году; курс учения - четырехлетний. Каждый из учеников обязан ознакомиться с одним из ремесел: столярным, сапожным, портняжным или живописью. Учащихся 32 мальчика.

Из средних учебных заведений в Симбирске имеются классическая гимназия (в 1809 году преобразована из главного народного училища, открытого в 1787 году), кадетский корпус (преобразованный в 1886 году из военной гимназии, существовавшей с 1873 года), Мариинская женская гимназия (с 1863 года) с Елизаветинским пансионом (с 1820 года), духовная семинария (с 1840 года); из низших же учебных заведений, кроме названных, училища духовное для мальчиков (с 1803 года), женское епархиальное (с 1847 года) и трехклассное городское (преобразованное в 1881 году из уездного, открытого в 1811 году), земская фельдшерская школа (с 1895 года, ранее она существовала с 1868 года по 1882 год), центральная чувашская школа (с 1871 года) и татарская школа (медресе - с 1872 года). Наконец, следует упомянуть о двух воскресных школах, открытых в 1897 году: частной женской и церковно-приходской мужской, а также о двух образцовых цер-

ковно-приходских школах, существующих при духовной семинарии и епархиальном женском училище.

Кроме учебных заведений, делу народного просвещения в Симбирске служат две библиотеки - Карамзинская и Гончаровская, названные так в память знаменитых писателей, симбирских уроженцев. Первая основана в 1848 году симбирским дворянством. В пожаре 1864 года сгорело до 11000 томов, составлявших библиотеку в то время. Но благодаря щедрым пожертвованиям Государя Александра II и других Высочайших особ, а также частных лиц, она была скоро вновь пополнена. Теперь Карамзинская библиотека имеет более 16000 рублей собственного капитала и 33949 томов разных книг. Бесплатная народная библиотека имени И.А.Гончарова открыта в 1893 году небольшим кружком местного общества на пожертвования; город дает ей пособие от 300 до 500 рублей в год. К 1 января 1898 года Гончаровская библиотека имела 2605 томов.

Много сделано городским управлением для народного образования; немало сделало оно и для призрения неимущих. Благодаря крупным пожертвованиям симбирских купцов А.П.Кирпичникова и А.Н.Конурина, город имеет теперь богадельню на 210 лиц и детский приют на 100 детей. (Первый пожертвовал городу в 1882 году два дома, в 1884 году - капитал в 20000 рублей и, наконец, по духовному завещанию 1886 года отказал 200000 рублей, а второй в 1894 году предоставил в распоряжение города 110000 рублей). Городская бесплатная больница была открыта в 1880 году в память 25-летия царствования Государя Александра II.

Большинство городских больных лечится в Александровской больнице губернского земства. Больница эта учреждена в 1804 году симбирским дворянством, которое назвало ее так в честь Императора Александра I, за что и получило Высочайшую благодарность и золотую медаль. С течением времени она постепенно увеличивалась пристройкою новых флигелей, и в настоящее время это целый городок на Сызранском выезде, состоящий из **трех** каменных и четырех деревянных корпусов, с **церковью** и множеством надворных построек. В больнице

350 кроватей. Здесь же помещается земская богадельня, в которой призревается 86 человек.

Призрение неимущих и благотворительность вообще составляет не только дело городского и земского управления, а ~~также и частных обществ~~. Первое благотворительное общество открыто в Симбирске дворянством в 1817 году. Это - "Общество христианского милосердия". В 1820 году оно устроило "Дом трудолюбия для девиц-сирот преимущественно дворянского происхождения", который в 1865 году был присоединен к Мариинской гимназии под названием "Елизаветинского пансиона". В 1864 году это общество открыло приют для детей бедных погорельцев, а в 1891 году в память 25-летия со дня бракосочетания Государя Александра III с ее Величеством Государынею Марию Федоровною - "Серебряный приют" для престарелых и убогих женщин. В позднейшее время возникли: местное управление Общества Красного Креста (1870 год), городское Александровское попечительство о бедных (1880 - в память 100-летнего юбилея рождения Императора Александра II), братство преподобного Сергия Радонежского (1868 год), имеющее целью: 1) заботиться о нуждах и благолепии храма классической гимназии и 2) оказывать пособия нуждающимся ученикам; общества снабжения пищею бедных больных и выздоравливающих (1895 год), общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в народных училищах (1895 год), общество вспомоществования нуждающимся учащимся в низших учебных заведениях города Симбирска (1897 год), окружное управление общества спасения на водах (1877 год) и другие.

Кроме благотворительных, в Симбирске немало и других обществ, каковы: 1) губернская ученая архивная комиссия, открытая в 1895 году и за три года своего существования собравшая много предметов местной старины (образовавших при ней археологический музей), библиотеку и выпустившая несколько ценных изданий по истории нашего края; 2) общество врачей (с 1861 года); 3) общество сельского хозяйства, учрежденное в 1859 году для распространения в губернии сельскохозяй-

зайственных сведений и для содействия землевладельцам к усовершенствованию их хозяйства; 4) музыкальное общество (с 1890 года), 5) общество охотников конного бега (с 1890 года, ранее оно существовало с 1852 по 1881 год); 6) общество охоты (с 1893 года); 7) общество любителей рыбной ловли (с 1889 года); 8) общество велосипедистов (с 1894 года); 9) товарищество поощрения земледелия и сельскохозяйственной промышленности (с 1896 года); 10) общество потребителей, основанное в 1890 году, но ничем не проявляющее своей деятельности; 11) общество потребителей, служащих в правительственных и других учреждениях Симбирской губернии (с 1897 года) и другие.

Все эти общества, имея свои частные цели, служат в то же время к объединению жителей, к укреплению в них интереса к общественным делам и развивают привычку к общественной деятельности. Их общественное значение было бы несравненно больше, если бы в Симбирске издавалась газета, которая бы освещала их деятельность и выясняла нужды города и губернии. Попытка издавать здесь газету была сделана в 1879 году: надворный советник Черников основал тогда "Волжский Вестник", но в следующем же году продал его профессору Загоскину, который продолжал его издание в Казани, где он издается и до сих пор. Затем некоторое время издавался здесь господином Анастасиевым педагогический журнал "Городской и сельский учитель" (с 1894 по 1896 год), выходящий теперь также в Казани. В Симбирске же выходят только официальные издания: "Губернские Ведомости" (с 1838 года), "Епархиальные Ведомости" (1876 год), "Вестник Симбирского Земства" (с 1886 года) и при нем "Врачебно-санитарный листок" (с 1896 года). (С 1876 по 1886 годы выходила "Симбирская Земская Газета" с приложением "Летописи Симбирского земства за истекшее десятилетие").

Торгово-промышленное значение Симбирска никогда не было велико. В этом отношении он стоит ниже других губернских и даже некоторых уездных городов Нижнего Поволжья. При земледельческом характере нашего края главным предметом вывоза с Симбирской пристани

является хлеб. Несколько винокуренных заводов и суковых фабрик доставляют сюда спирт и сукно, отправляемые в другие местности. Что же касается ввоза, то он ограничивается товарами, необходимыми для местного потребления (мануфактурные, бакалейные, галантерейные товары, железные изделия и т.п.). Главным местом оптовой торговли последними служат здесь ярмарки - сборная, казанская и "Ивана постного". Самая значительная из этих ярмарок - сборная, продолжающаяся 14 дней (первую и вторую недели великого поста). Начало ее относится к первым годам текущего столетия; обороты ее, вначале очень незначительные, постоянно возрастали и в 1882 году превысили десять миллионов рублей; но затем ярмарка начала падать: обороты с каждым годом сокращаются, и в 1898 году на ней продано менее, чем на четыре миллиона рублей.

Как на причину отсталости Симбирска в торгово-промышленном отношении можно указать на то, что железнодорожные линии, соединившие в последние десятилетия Волгу со столицами и другими частями России, проходили до сих пор в стороне от Симбирска. Только теперь к нашему городу строится ветвь, которая соединит его с общей сетью русских железных дорог. Кроме того, здесь надеются, что отсюда пойдет предполагаемый железнодорожный путь на Уфу и мост через Волгу будет построен против Симбирска. Рассчитывают, что железная дорога поднимет местную торговлю и промышленность.

С такими надеждами на лучшее будущее вступает Симбирск во вторую четверть тысячелетия своего существования. Оправдаются ли эти надежды - покажет будущее.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ...

(приложения)

Извлечения из
ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕЧНЯ
СОБЫТИЙ СИМБИРСКОЙ
ГУБЕРНИИ
В.Э.Красовского

1372г. Основание на реке Суре при устье реки Курмышки города Курмыша князем Борисом Константиновичем для защиты от набегов от мордвы, черемис и татар.

1377г. 2 августа. Битва русских с татарами в степи Перевозской на реке Пьяне. Царевич Арапша с ханскими полками, проведенный тайно князем мордовским, обратил в бегство русских. При этом князь Симеон Михайлович был изрублен, князь Иоанн Дмитриевич утонул в реке Пьяне.

- Царевич Волжской орды Арапша, одержав победу на реке Пьяне, с ханскими полками отправляется в Нижний и дорогою разоряет берега реки Суры, ныне Курмышский уезд.

- Разорив Нижний, Арапша удалился. По уходе татар мордва разоряет присурье, но князь Борис Константинович настигает их, когда они возвращаются с добычею и потопляет в реке Пьяне.

1393г. Нижегородский князь Борис Константинович жалует Спасскому и Благовещенскому нижегородским монастырям рыбные ловли и бобровые гоны от города

Курмыша по реке Суре и разрешает им водворять поселян, которым дает льготы в платеже пошлин, а курмышским наместникам запрещает вмешиваться в суд и расправу этих монастырских селений.

1445г. 25 августа. Пребывание в городе Курмыше пленного московского государя Василия Темного с князем Михаилом Верейским и победившего его близ Суздаля при реке Нерли казанского хана Улу-Махмета.

- 1 октября. Хан казанский Улу-Махмет за откуп освобождает из города Курмыша пленного великого князя московского Василия Темного вместе с князем Михаилом Верейским и со многими боярами.

1480г. Курмыш высылает свои сторожи в рязанскую Украину на реку Цну.

1552г. Царь Иоанн Грозный, идя походом в город Казань, приказывает Ак Сеиту Черевсееву со всеми городецкими князьями и татарами идти с передовым отрядом и устроить на реке Пьяне несколько мостов для переправы войска.

- Иоанн Грозный останавливается с войском на реке Медянке.

- 1 августа. Иоанн Грозный с войском останавливается на реке Мене и освящает на ней воду. На следующий день он переправляется за реку Алатырь.

- Иоанн Грозный с войском останавливается на реке Большой Суре. Боярин и воевода князь Иван Федорович Мстиславский с товарищами присылает сказать государю, что они с войсками пришли вверх той же реки Большой Суры. Государь велел идти прямо к реке Суре и возиться выше себя, а к себе быть за Сурою рекою на полях.

- Царь Иоанн Грозный во время похода к Казани делает 14 стан под Баланчевым городищем и основывает на реке Промзе укрепленный городок, который впоследствии стал называться по имени реки Промзино городище.

- 4 августа. Иоанн Грозный с войском подходит к реке Суре и останавливается при устье реки Алатырь.

- Основание города Алатыря на реке Суре и при реке Алатыре Иоанном Грозным и построение деревянной

теплой соборной церкви во имя Алексея - человека Божия с пределом святого Иоанна Предтечи, в который он жалует образ в окладе Усекновение Честныя Главы святого Иоанна Предтечи.

1571г. Алатырь несет сторожевую службу, высылая свои сторожи на 1-ю Мещерскую сторожу меж реки Барыша и Сурского леса и на 2-ю сторожу на реку Шокшу между рекой Сурою и Мокшанским лесом и для разъездов и береженья направо от города Алатыря на 20 верст до Мокшанского леса и до реки Киси, а налево на 40 верст к реке Суре и к устью реки Шокиши.

1577г. Алатырь продолжает нести сторожевую службу на окраинах московского государства, высылая для береженья границ на 3 сторожи 30 казаков. Одна сторожа на Карсанаевой речке от Мещерской стороны под рогом Пичимром, меж речки Барыша и Сурского леса, другая на устье реки Шокиши под Сурским лесом на 15 верст и 3 сторожи вверх по речке Шокише под большим Мокшанским лесом на 15 верст.

1584г. Основание в городе Алатыре Свято-Троицкого мужского монастыря.

- Иоанн Грозный жалует в курмышский мужской Богородицко-Рождественский монастырь рыбные ловли при реках Суре, Пьяне и в местных озерах за денежную ругу 8 рублей, за хлеб 12 четей ржи и за 12 четей овса.

1586г. Построение на реке Волге при устье речки Самарки города Самары для защиты границы московского государства от набегов волжских калмыков и нагайских татар и для охраны от разбойников.

1598г. Основано село Ново-Троицкое, Ардатово тож, на мордовской земле новокрещенником из мордвы Кириллом Степановым. Это село состояло до 1779 года в Нижегородской губернии Алатырской провинции в ведомстве дворцовой канцелярии.

1601г. 1 июля. По приказу царя Бориса Федоровича бояре приговорили Федора Романова тещу Марью Шестово постричь в казанском монастыре на Алатыре.

1605г. Курмышане вместе с алатырцами, арзамасцами и жителями других окрестных городов, соединившись с мордвою, чувашами и черемисами, изменяют

царю Василию Ивановичу Шуйскому и отправляются в Свияжск и Казань, которые присягнули царю. Но в деревне Бурундукове были разбиты стрелецкими головами Зюзиным и Хохловым и потеряли все свои набаты и знамена.

1606г. Вспыхнул бунт в Алатырском уезде. Мордва, хохлы, крестьяне грабили и резали царских чиновников и дворян, утопили алатырского воеводу Ждана Степановича Сабурова и под именем Дмитрия изменники направились в Нижний Новгород.

1609г. 22 декабря. Государевы казанские служилые люди под предводительством боярина Федора Ивановича Шереметева под городом Чебоксаром разбивают изменников жителей города Алатыря и с ними мордву и черемис и приводят их к покорности.

1612г. Нагайские люди пришли воевать в Ардатовские места и Алатырский уезд. Начальник алатырских мурз и мордвы Баиш мурза Разгильдеев в двухдневном бою на реке Пьяне и у деревни Чакуль разбил нагайцев. При отражении их от Ардатова убил нагайского мурзу Кармамета, взял его знамя и семь тысяч человек нагайского полка.

- Курмышане, несмотря на просьбы князя Пожарского и угрозы из Казани, всячески старались избавиться от похода, оставаясь сторонниками самозванца.

1614г. Апрель. Иван Заруцкий с нагайским князем Ищереком, собрав 20000 нагайских и астраханских юртовских татар, разоряет Алатырский и Темниковский уезды.

- 13 мая и 9 июня. Набег нагайских юртовских татар на город Алатырь и битва алатырских казаков и служилых людей под начальством казачьего головы Ивана Осорьина с нагайцами на Караульной горе в трех верстах от города. Нагайцы были посланы Иваном Заруцким и нагайским князем Ищереком из Астрахани.

- Июнь. По указу царя Михаила Федоровича для охраны города Алатыря от Ивана Заруцкого и от крымских и нагайских людей прибыли с войском князья Юрий Сулешов и Никита Борятинский.

1615г. Царь Михаил Федорович вверяет управление алатырским Троицким мужским монастырем обители Преподобного Сергия по прошению братии алатырского монастыря, которого бедственное положение требовало деятельной и сильной помощи.

1621г. Переселяются для жительства и государевой службы из города Брянска в город Алатырь дети боярские стародубцы Иван Бороздин с товарищи, всего с семьями 172 человека. Велено дать им по указу царя Михаила Федоровича от города Брянска до места водворения подвод и денег на путевые расходы из таможенных и кабацких доходов лучшим людям по полуполтине, а иным по 2 гривны, прочим по пяти алтын, а самым худым по гривне. Всем не более 30 рублей.

1622г. Основание старицей Паисиею Никольской женской пустыни в полуверсте ниже села Промзина у подошвы Белой горы, на вершине которой явилась промзинская чудотворная икона святителя Николая.

1625г. По указу царя Михаила Федоровича даны митрополиту Филарету (Романову) на "удовольствование" города Алатырь и Курмыш.

1626г. Сослан в город Алатырь "в государеве опале" Иван Граматин под стрелецким конвоем. В мае 1634 года Граматин назначен думным дьяком, ведавшим посольский приказ, и вскоре пожалован печатником.

1629г. Большой съезд мордвы на семик в четверг из Алатырского, Арзамасского и Нижегородского уездов в деревню Чукалы Алатырского уезда для моления над их родителями, причем приносили в жертву лошадей и коров и насыпали большой мар земли. Такая мольба бывала у них и в прежние годы через каждые 50 лет.

1631г. Из Алатыря послан стрелецкий голова Юрий Матюшкин и с ним алатырские стрельцы и казаки в Алатырский уезд для поимки донских казаков с их атаманом Щербаком, грабившим в уезде мордовские вотчины.

1632г. Село Усолье по указу царя Михаила Федоровича отдается из платежа годового оброка с варницами по 26 рублей 31 алтыну с деньгою во владение гостя (купца) Надея и сына его Семена Светильникова (Свеш-

никова) и с тех пор получает название Надеинского Усолья в отличии от Усолья Камского. В том же году для продолжения их варничного соляного заведения отмежевано было во владение Свешниковых на противоположной Усолью стороне Волги черного и красного леса длиною по течению Волги 20 и шириною от Воли на 3, а в ином месте на 5 тогдашних верст.

- Собраны на государеву службу для похода против поляков под начальством боярина и воеводы Михаила Борисовича Шеина и окольного Артамона Васильевича Измайлова из города Курмыша дети боярские, вязмичи, ярославцы, тарханы и татары, а из города Алатыря дети боярские, рославцы, стародубцы, служилые мурзы и татары.

1634г. Курмыш служит между прочим местом заточения польских пленников, взятых под Смоленском, куда высылались войска и из Курмыша.

1636г. Князь Григорий Петрович Борятинский строит Алатырскую засеку.

- Проезд по Волге мимо Симбирской горы Адама Олеария, секретаря голштинского посольства, оставившего нам интересные описания древних городищ, курганов и других местностей Симбирского поволжья и чертеж "Симбирского городища".

1639г. Основание в городе Алатыре монахинями Покровского Ладинского монастыря (города Прилуцка Полтавской губернии) Киево-Николаевского новодевичьего монастыря.

- Калмыки в числе 10000 человек осадили город Самару, но были разбиты подоспевшими Волгой казанскими стрельцами.

- Царь Михаил Федорович жалует алатырскому Киево-Николаевскому новодевичьему монастырю землю для постройки на реке Стемасе мельницы и приказывает ежегодно выдавать на содержание игумении Елизаветы с сестрами денежную и хлебную ругу.

1640г. Царь Михаил Федорович жалует алатырскому Киево-Николаевскому женскому монастырю ризы, богослужебные книги, иконы, колокола и заводь Старицу для рыбной ловли.

1643г. Царь Михаил Федорович жалует в соборную церковь города Самары колокол с надписью "Лета 7151, августа в 26 день по государеву, цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу сей вестовой колокол послан с Москвы на Самару и весу в нем 14 пудов 25 гривенков".

- Основание монахами Киево-Печерской лавры на земле, отведенной алатырскими мордовскими бортниками, против нынешней деревни Полянок в 6 верстах ниже села Промзина, Печерско-Казанской или Гнилецко-Казанской Богородицкой мужской пустыни. Пустынь получила от названия иконы Казанской Божьей Матери, принесенной основателями пустыни от озера Гнилецкого.

1647г. Стольник и воевода Богдан Матвеевич Хитрово строит между рек Барыша и Суры казанскую засеку на 53 верстах.

- Основание города Корсуна стольником и воеводой Богданом Матвеевичем Хитрово "для береженья от татарских приходов" и построение деревянной соборной церкви во имя Всемиловитейшего Спаса.

1648г. Выселены в новопостроенный город Корсун из города Курмыша на вечное жительство и для участия в работах при устройстве симбирской черты неслужилые татары, дети их, братья, племянники и захребетники, 368 человек бобылей, 27 человек захребетников, 25 человек третчиков и половинщиков 15 человек, всего 435 человек, которым велено выдать государева денежного жалованья для новой службы по шести рублей и по пищади на каждого человека.

1648г. Основание Спасо-Преображенского мужского монастыря в городе Корсуне.

1648г. 10 февраля. Указал государь, и бояре приговорили: арзамасцам обеих половин, нижегородцам и иных городов дворянам и детям боярским, а также князьям, мурзам и татарам быть на государевой службе окольным и воеводою Богданом Матвеевичем Хитрово, а собраться ему, окольному и воеводе, на Алатыре, а отпуск ему с Москвы вскоре для того, что ему на степи

города поставить и всякие крепости устроить до приходу воинских людей заранее с весны".

- 18 февраля. Муромский воевода Иван Зиновьев присылает из Мурома в Арзамас стрельца Бориса Сарычева к арзамасскому воеводе Льву Травину с грамотой, в которой написано: "которые дворяне и дети боярские арзамасцы в прошлом 155 году были на твоей государевой службе в Курске и которые были на твоей государевой службе в низовых городах и тем нынешнего лета велено быть на твоей государевой службе с твоим с государевым с окольным с Богданом Матвеевичем Хитрово да с дьяком Григорьем Кунаковым в понизовых городах для сбереженья от приходу нагайских людей и для строения новых городов и засечных крепостей от реки Барыша до реки Волги". Затем в грамоте говорится, что арзамасцы и дети боярские нынешним летом должны быть все по списку на государевой службе вместе с окольным и воеводою Богданом Матвеевичем Хитрово, для каковой службы они должны быть готовы, и чтобы по приезде окольного Богдана Матвеевича Хитрово в город Алатырь арзамасский воевода Лев Травин выслал арзамасцев в город Алатырь "со всею службою и со запасами".

1648г. Основание города Симбирска окольным и воеводою, впоследствии боярином, дворецким и оружейником Богданом Матвеевичем Хитрово.

- Начало работ по возведению укрепленной пограничной черты (вала) от реки Волги до реки Барыша для защиты от набегов калмыков, татар и других инородцев и построение по черте укрепленных городков Юшанска, Тагаева, Уренска и Малого Корсуна.

- Построен в городе Симбирске под горою на берегу Волги иеромонахом Макарием мужской Успенский монастырь, а в нем деревянная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы.

- Основан в городе Симбирске Спасский девичий монастырь.

- 12 декабря. Город Симбирск с 18 церквями и 3 часовнями по указу патриарха отдан был митрополиту казанскому и свияжскому со всеми окладами и неоклад-

ными доходами и с правом ведать по духовным делам весь священнический и мирской чин под условием взноса в патриаршую казну ежегодно по 50 рублей.

1649г. Отведено соборным попам и всему собору Живоначальных Троицы в городе Симбирске по отводным книгам стольника и воеводы Ивана Камынина "сенных покосов половина Чувичинского острова со всеми угодья, а угодий на той половине острова неводных и приволожных 11 озер, а сенных покосов полторы тысячи десятин.

1649-50гг. Стольник и воевода Иван Богданович Камынин строит симбирские пригородные слободы.

1649г. Основание Сельдинской слободы переведенцами из села Федоровского - двумя пятидесятниками, 8 десятниками и 90 рядовыми.

- Основание Тетюшской слободы (ныне село Тетюшское, Симбирского уезда) переведенцами из города Тетюш донскими конными казаками в числе 50 человек.

- Основана Мостовая слобода (ныне Сельдинской волости, Симбирского уезда) сотнею казаков-переведенцев из села Федоровского, которым отведено земли на пашню у реки Свияги 812 четвертей в поле.

- Заселение Ишеевской слободы (ныне село Ишеевка, Симбирского уезда) 50 конными казаками, которым отведена на пашню земля от реки Свияги 2120 четвертей и сенных покосов по обе стороны реки Свияги 85 десятин.

Извлечения из
ОПИСАНИЯ
ПУТЕШЕСТВИЯ В МОСКОВИЮ...
АДАМА ОЛЕАРИЯ...
в 1633-1634 годах

18 числа плавание наше на парусах шло довольно быстро, и к полудню мы достигли до речки Чертыка на левой стороне, которая, отделившись от Камы рукавом, течет несколько верст по окрестной стране и здесь в 30 верстах от устья Камы впадает в Волгу. Около полудня увидели мы город Тетюши, который лежит во 120 верстах от Казани на правом берегу и горе, по которой рассыпаны дома и церкви все деревянные; вместо стены город окружен частоколом. От этого места до конца Волги уже не встречается более ни одного селения.

После обеда достигли мы до острова Пролей-каши, получившего такое название оттого, что однажды несколько слуг убили на нем своего господина и засыпали крупой. ("Каша" или "каса" по-чувашки "деревня", слово, которое слышится в конце многих названий чувашских поселков: Ой-касы, Алсу-касы... - О.М.Бодянский).

За этим островом повстречали мы воеводу города Терки, плывшего на 8 судах (...). И плыл он в сопровождении сильной охранной стражи (...). Они сообщили нам, что в нескольких местах нас поджидают до 3000 каза-

ков отдельными частями, некоторые на Волге, а другие на Каспийском море, и что недалеко еще отсюда они видели на берегу 70 всадников, которые, без сомнения, были лазутчиками; что, вероятно, казаки эти были посланы затем, чтобы напасть на нас, и подобное тому...

Поплыли далее и достигли до речки Утки, в 25-ти верстах от Тетюш, протекающей сюда из-под города Булгара. (...)

В наступившую затем ночь Посланники вздумали сделать испытание, как заявит себя экипаж, когда представится случай и нужно будет вступить в сражение, для чего к утру сделали ложную тревогу. Часовой прежде всего после обычного воззвания сделал выстрел и закричал: "Казаки!" Тотчас забили в барабаны, ударили тревогу, выстрелили из ружей и пушек, и в одну минуту большая часть экипажа, изготовившись вполне, явилась на назначенное для каждого место и окончательно устроилась для отражения нападения. Подобные тревоги делали мы и в Персии на обратном пути...

19-го числа у острова Старицы, имеющего в длину 15 верст, я нашел высоту полюса в $54^{\circ} 31'$. За этим островом правый берег твердой земли покрыт был круглыми камнями, имевшими вид лимона и померанца, твердыми, тяжелыми и на ощупь похожими на железо; если разбить эти камни надвое, то в середине их образуются звездообразные фигуры серебристого, золотистого, коричневого и желтого цветов, содержащие серу и селитру...

Затем мы достигли до зеленой прекрасной площадки, на которой некогда находился татарский город Унеровская гора: здесь погребен один знатный татарин, которого татары считают за святого, и к гробу его и теперь еще ходят на поклонение окрест живущие татары. Место это от Тетюш лежит в 65 верстах.

20-го августа утром взошли к нам на корабль несколько рыбаков, жители Тетюш, ловившие здесь рыбу; они продали нам 55 больших жирных лещей за 50 копеек или за 1 рейхсталер. Эти рыбаки так честны, что один из них не хотел взять 5-ти копеек, излишне ему данных, пока не упростили его, наконец, взять их...

Рыбаки эти ловят крупную рыбу величиною в 4,5 и 5 локтей, называемую белугой, у которой белое, сладкое и превкусное мясо. Одну такую рыбу принесли рыбаки в другом месте на возвратном пути на судно посланники Крузе и продали за 1 рубль или за 2 рейхсталера. Ее ели тогда все, бывшие на корабле, и остатков ее еще посолили целый бочонок... Вообще Волга очень богата всякого рода рыбою...

В полдень мы миновали остров Ботемский в длину 30 верст и лежащий против мыса твердой земли, называемой Поливно. Так как поднялся сильный, противный нам ветер, то мы стали на якорь за сим мысом у речки Ботмы, которая есть также рукав большой реки Камы, и заночевали там.

21-го числа мы оставили за собой с правой от нас стороны 2 прекрасных на вид места, на которых некогда стояли города, и дальнейший из них назывался Симбирская гора. Этот город разрушен был Тамерланом.

22-го мы переплыли через три мели, одну перед горою, а 2 другие позади горы Арбухим, лежащей на правом берегу. Гора эта удержала имя свое от города, который когда-то находился на ней.

Здесь с реки виден выдающийся на берегу между двух холмов большой камень, длиною в 10 локтей и вышиною несколько ниже этой меры. На одной стороне этого камня высечена следующая подпись: "Поднимиши ты мя, добро тебе будет".

Однажды русский струг должен был стать в этом месте на якорь, по причине противного ветра, и 50 человек, прочитавши надпись на камне и думая найти под ним большие сокровища, с великими усилиями подкопали и перевернули камень, но ничего не нашли, кроме следующей подписи, высеченной на другой стороне камня: "Что ищешь? Ничего не положено".

В этой местности страна на правом берегу уже не так высока, без кустов и представляет прекрасную жирную почву. На ней везде растет сочная, высокая трава, остающаяся, впрочем, без употребления, и самая местность необитаема. Там и сям виднеются признаки и следы бывших когда-то тут городов и сел, которые все были разрушены и опустошены нашествием Тамерлана.

Извлечения из НОВОГО И ПОЛНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА или ЛЕКСИКОНА...

Синбирск, с 1780 году главный город Наместнической сего имени, прежде бывший провинциальный Казанской губернии, лежит под 54° 24' широты и 66° 21' долготы на правом берегу реки Волги, расстоянием от Санкт-Петербурга в 1485, а от Москвы в 745 верстах; построен в 1648 году боярином и окружейничим Богданом Матвеевичем Хитровым с товарищи, у которого ородового дела были посошные люди низовых городов русских с пяти, а с ясашных с трех дворов по человеку. В нем приходских церквей каменных 15, деревянных 1, монастырей 2, лавок и анбаров 223, обывательских домов 1400 разного звания по четвертой ревизии людей: купцов 289, мещан 1716, цеховых 1172, церковников 103, государственных крестьян 2, разночинцев 2182, всего 5464, которые по большей части промышляют шелком, шелковыми, суконными и бумажными товарами и садовыми плодами до 18000 рублей, для того в нем, кроме повседневных особливых торгов, бывает июля с 5 по 8 число годовая ярмарка.

Герб сего города: в синем поле на белом столбе золотая корона.

В уезде онаго приходских церквей каменных 5, деревянных 32, монастырей 1, слобод 7, сел 29, деревень 84; в них домов господских 121, крестьянских и церковнических 6520, людей разного звания по четвертой ревизии: церковников 225, крестьян государственных 11675, помещичьих 13102, итого 25002; фабрика 1, мучных мельниц 48, земли под всем уездом 326238 десятин, на коей противу посеву родится рожь в 4, пшеница в 3, овес, ячмень, греча и полба в 4 же; из селений примечательнее прочих: Лаишевка по суконной фабрике и пильной мельнице, Ишеевка по пильной мельнице, Ундары по рыбному учугу и судовой пристани, Городищи по шиферному уголью, Килдюшево по деланию цепного товару.

Вообще, Синбирское наместничество положение свое имеет между 64 и 68 долготы, 52 и 57 северной широты. Простирается от юга к северу на 355, а в ширину от запада к востоку на 350 верст. Граничит к северу с Казанским, к востоку с Уфимским, к югу с Саратовским и Пензенским, а к западу с Нижегородским наместничествами. По высочайших учреждениях о губерниях открыто в 1780 году и состоит из 13 уездов, из которых каждый называется по имени города, в нем заключаемого, и от которого жители того уезда судом и расправою зависят, а именно: 1) Синбирска, 2) Сенгилея, 3) Самары, 4) Ставрополя, 5) Канадея, 6) Сызрани, 7) Тагая, 8) Корсуна, 9) Котякова, 10) Алатыря, 11) Ардатова, 12) Курмышка, 13) Буинска. Сверх сего к нему причислены и сии знатнейшие безуездные селения: Белой Яр, Ерыклинск, Тинск, Тольский городок, Алексеевск, Серной городок, Урень, Аргаш, Сурск, Юшанск, Погорелой, Усолье; крепости: Кичуйская, Шешминская, Черемшанская, Кордучинская, Красноярская, Красносамарская и Криволуцкая.

В нем:

1) Примечательнее прочих горы: 1 - Городищенская, под Ундарами, по шиферному уголью, 2 - Девичья, против Ставрополя, по ее высоте, 3 - против устья Сока, по содержанию самородной серы, 4 - около города Самары, по нахождению агатов, 5 - около Сызрани, по

пещерам и горной смоле, 6 - у пригорода Кашпира, по вохренному грунту, разным окаменелостям, шиферному уголью, колчедану и селитренным местам.

2) Обширные леса: черные по рекам Суре, Барышу, Алатырю и Волге между уездами Алатырским, Курмышским и Буинским, длиною около 100, а шириною за 40 верст; красные не на большом пространстве Ставропольского уезда по рекам Майне и Черемшану, кои употребляются на корабельное строительство.

3) Главнейшие реки: Волга, Сура, Самара, Черемшан, Свияга, Сок, Карла, Аврал, Алатырь, Барыш, Сызрань, Корсун, Курмышка, Тагайка, Канадей и Пьяна.

4) Воздух здоров, земля плодородна, изобилующая скотом, дичью и садовыми плодами, а вода рыбами; по сему самому излишеством оных снабждает Саратов, Астрахань и многие верховые города.

5) Жители, кроме россиян, мордва, чуваш и татары, вшедшие из Великой Татарии и завоевавшие сии места в XIII столетии; калмыки, вышедшие из Зюнгории и кочевавшие между Уралом, Волгою и около берегов Каспийского моря, из которых принявшие крещение переведены сюда в 1737 году; кизыльбаши и персиане, бежавшие из Киргис-Кайсацкого полону и поселившиеся тут в XV столетии. Их всех по четвертой ревизии состоит купцов 721, мещан 5154, помещичьих 187422, дворян 721, государственных, казенных, экономических крестьян и прочих 140066, не положенных в оклад 4195, итого 365502. Из них россияне и крещенные состоят под ведением архиепископа Казанского и Свияжского, а народы магометанского исповедания и язычники под распоряжением своих духовных начальников.

Извлечения из ДРЕВНЕЙ РОССИЙСКОЙ ВИВЛИОФИКИ, изданной Николаем Новиковым

6. ...По разным местам губернии произрастают, кроме садов: дуб, илем, яс, клен, липа, береза, осина, сосна, ребина, черемха, ива, тальник, орешник, калина, крушина, яблонь; из кустов: черная смородина, миндальная нектен, гороховое дерево, таволга, жимолость и шиповник.

7. Обширные степи находятся только в Ставропольском и Самарском уездах.

8. Судоходные реки: Волга и Сура; посредственные: Алатырь, Пьяна, Барыш, Свияга, большой Черемшан, Кандурча, Сок, Самара и Кинель, из которых примечательнее прочих 1) Свияга тем, что, протекая около 300 верст почти в параллель Волги и вливаясь в оную, имеет противное с нею течение, 2) Пьяна, по бывшему на ней в 1377 году несчастному и оплошному с татарами сражению, от которого произошла пословица: За Пьяною Пьяны; малых речек по всей губернии 236.

9. Почтовых дорог шесть: 1) из Синбирска в Казань, 2) в Уфу, 3) в Самару, 4) в Саратов, 5) в Пензу, 6) в Курмыш. Почты содержат живущие по близости дорог обыватели.

10. Хлеб отвозится для продажи на винокуренные казенные и частных людей заводы и для отпуску в другие

губернии на пристани, лежащая по Суре и Волге, с которых отправляются водою в Нижний Новгород, в Рыбную слободу, Саратов, Царицын и Астрахань, и сухопутно в Урал; а из других губерний не покупается.

12. Звери в лесах здешних водятся: медведи, волки, лисицы, куницы, зайцы, белки, горностаи, рыси, бобры; в полях: сурки, хорьки, суслики, ласточки, хомяки, карбыши, порешинья язвецы, выхухоли, земляны белки и зайцы, емуранки и тигро-сурки.

13. Птицы: орлы, беркуты, белохвостики, сокола разных родов, ястребы, тетерева, глухие и полевые, рябчики, куропатки, тудяки, или драфы, перепелы, гордицы, вяхири, журавли, баклоны, цапли, аисты, гуси, утки серые и красные разных родов, бабы, мартышки, пигалицы, гагары, желны, дятлы, совы, вороны, грачи, галки, сороки, сои, воробьи, ласточки, касатки, снегири, зяблицы, малиновки, иволги, дрозды, скворцы, соловьи, репелы, зинзиверки, ремезы, жаворонки, трясогуски, синицы, чижи, щеглы, пеначки, кулики, варакуши, водяные воробьи, кивики, хохлушки, щурки, карастели, овсяники и клесты.

14. Рыбы: белуги, осетры, шипы, костеры, севрюги, сомы, стерляди, белая рыба, лососи, сазаны, лещи, щуки, окуни, головли, жерихи, мантусы, минтюги или налимы, форель, пискари, крошица, лохи, гольцы, подлещики, чехони, железницы, плотва, язи, караси, ерши, лини, берши, судаки; раки.

15. Отменные травы, замеченные по Самарской и Сызранской округам профессором Палласом, употребляемые на краски и в лекарства: оринфогала, серебряник, стародубка, фиолка, одомесичник дикий, фритилярии, дикие тюльпаны, душистый бубеник, луковичная валериана, мохнатый педикюляр, уральской острогал, краге, канфойд, румяница полевая, плодовая гвоздика, клемат, молочай семенной, лесной шалфей, колеблющееся шишковатое медвежье ухо, ветриница, кошечья мята фиалкового цвета, дракоцефал душистый и сибирский гедизар, онсбрихис мошистый, великоцветный и свилеватый мышинный горох, кентаврия сибирская с запахом бобровой струи, чертополох лазоревый, девесил мошис-

тый и душистый, дикая марюна, сыворочная трава, полевая горлица, буния восточная, свербибуса, заячий мак, чемерица дикая, по земле стелющаяся рожь, лесной одномесечник, или овечье рунишко, багреная скорценера, гладыш, шнярда, дикая редька, кокушкины сапожки, красная чемерица, параличная трава, кератохарт, турецкие пестрые лилки, кипренник, пигрит, царский скипетр, душистый голк, степная полынь, воробьево семя, ядовитая соколя трава, синий чертополох, сибирские колокольчики, ягодная мокрица, тороца, иванов цвет, боярская спесь, руишиева, ластовичный корень, буплевер, колоколчики, сибирская полигала, степная рута, сыворочная трава березового цвету, горыси, хеиран, колокольчатый лен, кустарный подорожник, восточный атрафакс, дрока, горный щавель, корень, похожий на черенковый ремень, кокушкино мыло, вероника, малорослая сеселия, плодовая простая гвоздика, татарская дикая крапива, грудная трава, двуцветная степная полынь, немецкий девесил, цихория, качим, дикой чеснок, солодковой корень, спаржи, голубые кузнечики, степной зверобой, ковалерской спор, сенецио, дория, дикая морковь, северная андрозация, полевая и каменная пещанка, песошной острогал, марюна особливаго рода горькая, полигала, мошистый молочай, цветные и малые бубенчики, татарская статика, португальская ваида, пионы душистые, белыидиктом, гороховый лафир, кардункул, льняной тефи, дикой укроп, двуцветная фиалка, узколистное гороховое дерево, винцетоксик, христофорова трава, грушевка, купавка, душица.

Извлечения из СЛОВАРЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА... собранного Афанасием Щекатовым

Сей город стоит на западном берегу реки Волги между двумя реками. С восточной стороны протекает река Волга, к которой тут подошло весьма широкое плесо, ибо в поперешнике своем имеет две мерные версты. Западную часть города обтекает река Свияга. Гора, на которой стоит город, и простирающиеся от оных вверх по Волге увалы препятствуют Волге с текущею к северу Свиягою соединиться, которые обе реки здесь столь близко сошлись, что между ими находится только город, несмотря на то, что Свияга продолжает отсюда течение свое еще около ста верст до своего втечения в Волгу. Возвышенное место, на котором построен город, имеет великолепный вид, а особливо для высоких каменных его колоколен... Город сей можно разделить на две части: на Нагорную и Подгорную. Последняя построена при самой Волжской пади, а Нагорная к Свияге, однако и нижнюю часть города вода никогда не понимает. Впрочем, город сей пред многими другими городами гораздо лучше построен...

Город Синбирск пред другими городами может хвалиться и яблонными садами, которых как в самом городе, так и около одного великое находится множество. Один только там недостаток, что подошли степные и безлес-

ные места, и строевой лес должно получать сверху по Волге. Близ города Синбирска нет никаких заводов или рудных гор, кроме той горы, на которой построен город, признаки в ней железной руды находятся. Синбирские горы изобилуют также струйчатым, слоистым и прозрачным гипсом, между коими попадаются и гипсовые хрустали, сросшиеся в одну глыбу.

Рыбная ловля в реке Волге отправляется различным образом: или ловят ее волокушами, то есть неводами, или переметами, или самоловами, то есть удами, привязанными на веревку, которую перекидывают чрез реку, или гордобью.

Волжския воды все разделены по урочищам, а от Лаишевскаго взвоза до Дойнихина истока принадлежит Синбирскому купечеству, где никому не дозволяется рыбачить без платежа или без подряда. Рыбаки подряжаются с тем, чтоб коренную рыбу никому не продавать на сторону, но привозить в купецкой садок.

В подряде бывает рыба осетры и белуги в 10 четвертей (меряя от глаза до косы, или гузенного пера), холостая дешевле, а на икряную бывает накладка. Севрюга большая и малая в одной цене. Стерлядь подрядная должна быть в 10 вершков. Есть ли в осетре или белуге хотя одной четверти не достанет против меры, то рыбаки должны отдавать две рыбы за одну. В противном случае, когда мера подрядную рыбу превышать будет, то каждая сверхмерная четверть почитается за целую рыбу.

Всякий подрядный рыбак имеет собственную себе мышку, с которою сажает рыбу в садок, и каждая рыба бывает записана в книгу по ее мере. Сия ловля бывает в ноябре, а при наступлении зимняго пути рыбу ловят в садках, которые не иное что есть, как глубокия и способныя к тому озера. Вылавливают рыбу неводом, который тянут подо льдом, пропихивая шест с веревкою, прикрепленною к полам невода чрез проруби, саженях в трех одна от другой находящиеся, и вытаскивают в треугольную прорубь. Как скоро рыба покажется из воды в проруби, тогда цепляют ее железными крюками и так вытаскивают на лед. Невод закидывают до тех пор пока вся саженная рыба выловится. При ловлении рыбы

всегда бывает от купчества поверенный, который отмечает по книге, сколько и чья рыба выловлена. Уснувшая рыба ставится на щет подрядчика. Как скоро вытащат рыбу на лед, тотчас и потрошат оную, выкладывая внутренность порознь, то есть потрох и икру, и воздушной пузырь, из которого после делается рыбий клей.

Стерляжей клей почитается за самой чистой, по нем севрюжей, осетрей, белужей, а самой последней сомовой. Для очищения вареных медов употребляется белужей, а крепостию в клееке превосходит состоящий из равных частей севрюжьяго и стерляжьяго клею. В одном Синбирском уезде ежегодно отпускается до 2000 пудов клею.

Город Синбирск с 1780 года, по учреждении местничества, попечением Великия Матери отечества стал он приходить в вящее великолепие как строением, так и торговлею...

Мундир: кафтан темнозеленого сукна, воротник и обшлага голубые, бархатные, подкладка зеленая, камзол и исподница палевые, пуговицы белые.

Извлечения из ПОЛНОГО ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВСКОГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

Симбирская и Сызранская епархия...

Мужских монастырей - 3,
монашествующих - 60,
послушников - 115.

Женских монастырей - 6,
монашествующих - 152,
послушниц - 882.

Церквей соборных - 9,
приходских - 698,
домовых - 16,
приписных - 68,
кладбищенских - 15,
всего - 829.

Часовен - 133.

Духовенства: протоиереев - 45,
священников - 744,
диаконов - 237,
псаломщиков - 680.

Лиц православного исповедования: всего - 1551716,
из них

мужского пола - 761716,
женского пола - 790000.

Библиотек при церквах - 674.

Церковно-приходских попечительств - 309.

Больниц при церквах - 1,
при монастырях - 3.

Школ всего - 471, из них
двуклассных - 1,
одноклассных - 433,
грамоты - 37.

Учащихся всего - 19745.

Извлечения из СПРАВОЧНИКА АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ Симбирской губернии

Вскоре после основания Симбирска закладываются другие города и новые поселения, слободы. Это Свияжская слобода, в дальнейшем Большая Конная улица в Симбирске (ныне улица Шевченко); Сельдинская, затем с.Сельдь той же волости; Мостовская - с.Мостовая Сельдинской волости; Арская - с.Арское Тетюшской волости; Тетюшская - с.Тетюшское той же волости; Лебяжья - с.Лаишевка Сельдинской волости; Каменская - с.Подгородная Каменка Сельдинской волости; Ишеевская - с.Ишеевка Шумовской волости; Шумовская - с.Шумовка той же волости; Уржумская - с.Уржумское Тетюшской волости; Подлесная - с.Подлесное Тагайской волости, отстроенные в 1650-1654 годах.

Симбирск и причисленные к нему слободы, поселения и земли образовали Симбирский уезд, который административно подчинялся Казани, находясь в ведении Приказа Казанского Дворца, существовавшего с 1570 года.

В 1666-1667 годах к Симбирску причисляются и другие укрепленные городки: Ерыклинский Острог (впоследствии Ерыклинск) и Белый Яр (на левом берегу

Волги), Карсун, Тагай, Уренск (Урень), Малый Карсун (впоследствии село Погорелово), Юшанск, Тальск, Аргаш, Сурский Острог, ставшие пригородами Симбирска. В 1708 году к Симбирску также причисляются города: Алексеевск, Петровск, Самара и Сызрань.

По губернской реформе 1708 года Симбирск в качестве провинциального города с пригородами, составляющими Симбирский уезд, был причислен к Казанской губернии. Военное управление Симбирской засечной чертой ликвидируется.

Указом Петра I от 22 ноября 1717 года созданы две новые губернии: Нижегородская и Астраханская.

Город Симбирск с уездом причисляется к Астраханской губернии.

Внутригубернское деление в 1708-1721 годах менялось: в 1708 году губернии делились на уезды, в 1709-1721 годах на провинции. В 1718 году образуется Симбирская провинция, в состав которой вошли: Юшанск, Тагай, Уренск, Аргаш, Сурский Острог, Сызрань, Петровск, Сенгилей, Кашпир, Дмитриев (впоследствии Хвалынск) и Самара с уездом. Симбирск с причисленными к нему поселениями стал провинцией Астраханской губернии.

В 1728 году Симбирск и его провинция переходят из Астраханской губернии в Казанскую.

15 сентября 1780 года последовала жалованная грамота Екатерины II об образовании Симбирского наместничества из тринадцати уездов: Алатырского, Ардамовского, Буинского, Канадейского, Карсунского, Котляковского, Курмышского, Самарского, Сенгилеевского, Ставропольского, Сызранского, Симбирского и Тагайского.

В 1796 году произошли новые изменения в административно-территориальном устройстве России. Перекраивались границы уездов. Очень многие города теряли значение административных центров и стали заштатными.

Указом Павла I от 12 декабря 1796 года Симбирское наместничество было переименовано в губернию, три

его уезда - Канадейский, Котляковский и Тагайский - упразднены.

По указу Павла I от 26 октября 1797 года в состав Симбирской губернии были включены три уезда упраздненной Пензенской губернии: Инсарский, Саранский и Шешкеевский, а в самой Симбирской губернии оставлены за штатом города Канадей, Котляков, Сенгилей и Тагай.

С 1798 года города Алатырь, Буинск, Инсар, Карсун, Курмыш, Самара, Саранск, Ставрополь и Сызрань считаются уездными городами Симбирской губернии, а города Ардатов, Сенгилей и Шешкеев как уездные центры упразднены, и территории этих уездов распределены по другим уездам.

В 1801 году правительство Александра I признало необходимым для улучшения устройства государства увеличить число губерний. В связи с этим произошли новые изменения в административно-территориальном делении России. С 1801 года из Симбирской губернии отошли обратно во вновь восстановленную Пензенскую губернию три уезда - Инсарский, Саранский и Шешкеевский.

С 1802 года в Симбирской губернии вновь восстановлены уезды Ардатовский и Сенгилеевский.

С 14 марта 1804 года были утверждены новые штаты администрации губернии, по которым Симбирская губерния определена в составе губернского города Симбирска и десяти уездов - Алатырского, Ардатовского, Буинского, Карсунского, Курмышского, Самарского, Сенгилеевского, Симбирского, Ставропольского и Сызранского.

В течение первой половины XIX века административное устройство Симбирской губернии не менялось. В соответствии с Правительственным указом с 1 января 1851 года была образована Самарская губерния, в состав которой от Симбирской губернии были отделены города Самара и Ставрополь со своими уездами. Территория же Самарской Луки отделена от Самарского уезда и включена в Сызранский уезд Симбирской губернии.

Во вновь образуемую Самарскую губернию из Симбирской губернии переданы все завожские территории

с городом Мелекесом, за исключением небольшой приволжской полосы - предместья города Симбирска в составе трех селений - Канавы, Королевки (Корольчихи) и Часовни.

Таким образом, с этого времени Симбирская губерния в составе восьми уездов - Алатырского, Ардатовского, Буинского, Карсунского, Курмышского, Сенгилеевского, Симбирского и Сызранского существовала до 1920 года...

Площадь губернии - 43491 кв. верста, среднее ее протяжение с севера на юг до 250 верст, с востока на запад - до 200 верст... По сведениям Симбирского губернского статистического комитета за 1913 год в губернии было волостей - 153 с числом населенных мест - 3733.

ГЕРБЫ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Первый известный герб Симбирска пожалован городу в 1672 (?) году "за двукратную храбрую оборону от разбойника Стеньки Разина: в первый раз при воеводе Иване Милославском от самого Стеньки Разина, а во второй раз через год от есаула разиновской шайки Федьки Шелудяка". Так звучит одна из версий происхождения первого герба города. Герб представляет собой стоящего на трех лапах и смотрящего в правую сторону льва с высунутым языком и мечом в левой лапе, над головою льва - трехлепестковая корона. Такое изображение есть на сохранившейся печати Симбирска, стоящей под выписью с переписных и отказных книг 1695 года.

Эмблема, положенная в основу второго герба (имеется несколько типов) города и губернии, представляет собой колонну, увенчанную короной. Впервые она появилась на знаменах Симбирского полка в 1712 году и была помещена с незначительными изменениями в знаменном гербовнике 1730 года. Как и многие другие эмблемы гербов петровского времени, эта эмблема, вероятно, была заимствована из книги "Символы и эмблемата", изданной в Амстердаме в 1705 году. Понять значение эмблемы в какой-то мере помогает относящийся к ней девиз: "Подперта честью".

В декабре 1780 года "высочайше утверждаются" гербы Симбирского наместничества. Их составил герольдмейстер Волков.

Герб Симбирска: "в синем поле на белом столбе золотая корона".

Одиннадцать гербов иных Симбирской губернии мест в верхней части своей содержат, как это и было принято с 1778 года, герб губернского города, а в нижней - символ данной местности. Объяснение символики гербов приводится в "Полном собрании законов Российской империи", изданном в Санкт-Петербурге в 1830 году.

(После названия населенного пункта и его административного ранга в скобках указаны время его основания или первого упоминания в летописи, а также все его названия. Затем - дата утверждения герба).

Алатырь. Уездный (1552г.). 22 декабря 1780г. "Три золотые колчана, наполненные стрелами, в красном поле, в знак того, что сих мест жители сие орудие с похвалою употреблять умели".

Ардатов. Уездный (1688г., село Новотроицкое до 1780г.). 22 декабря. "Две копны сена, в серебряном поле, в знак великого изобилия сеном".

Буинск. Уездный (1691г.). 20 декабря. "Серебряная овца, в зеленом поле, означающая изобилие сего рода скота".

Канадей. Заштатный (Точная дата неизвестна, сейчас поселок городского типа). 22 декабря. "Три золотые стрелы, в красном поле, в знак того, что прежние обыватели сего места с великим проворством сие орудие употреблять умели".

Корсун. Уездный (Середина XVII века, Корсунь, сейчас поселок городского типа Карсун). 23 декабря. "Два положенные крестообразно чекана, в красном поле, орудие, употребляемое прежними того места поселянами".

Костяков. Село (XVII век, Костычи, Котяков, сейчас селение Котяково). 22 декабря. "Три золотые горы, в голубом поле, которые в натуре в самом деле при сем городе находятся".

Курмыш. Уездный (1372г.). 22 декабря. "Два золотые лука, положенные крестом, в зеленом поле, в знак, что прежние обыватели употребляли сие орудие с отменным проворством".

Сенгилей. Уездный (1666г., Сенгилеевская слобода). 22 декабря. "Две большие тыквы с ветвями, в серебряном поле, означая изобилие сего рода плода".

Ставрополь. Уездный (1738г., Тольятти с 1964г.). 22 декабря. "В золотом поле, треугольная крепость, в середине которой водружен черный крест, означающий имя сего города, ибо Ставрополь есть греческое слово, в переводе означающее город Святого Креста".

Сызрань. Уездный (1683г.). 22 декабря. "Черный бык, в золотом поле, означающий изобилие сего рода скота".

Тагай. Заштатный (Середина XVII века, Тагайский посад). 22 декабря. "Река, в зеленом поле, по которой плывет рыба, именуемая сельдь, ибо протекающая в сем городе река имеет сие имя".

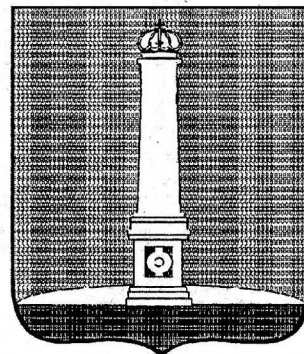
Самара. Уездный (1586г., Куйбышев с 1935 по 1991 г.). 22 декабря. "Дикая коза белая, стоящая на траве, в голубом поле".

5-го июля 1878 года в Царском Селе "высочайше утвержден" герб Симбирской губернии, представляющий собой: "В лазуревом щите, серебряный столб, на котором золотая, украшенная двумя Андреевскими лентами, императорская корона. Щит увенчан императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою".

В.ШЕВЧЕНКО.

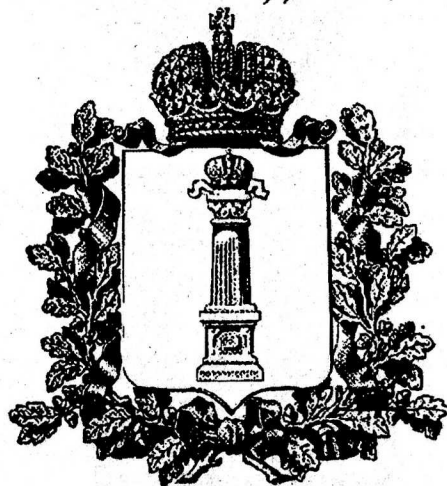
(Печать Симбирска. 1695 г.)
Первый герб города Симбирска с 1672 г.

СИМБИРСКЪ.
Симбирской губерніи .Губернскій.
Второй герб с 1730 г. (тип 1780 г.)

На подлинномъ Собственною
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

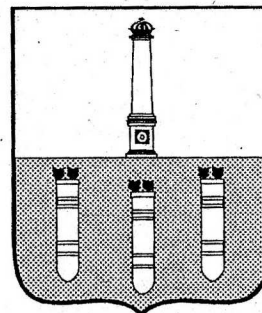
рукою написано: "Утверждено."
5-го Июля 1878 г. въ Царскомъ Селѣ

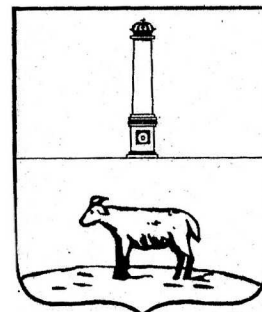
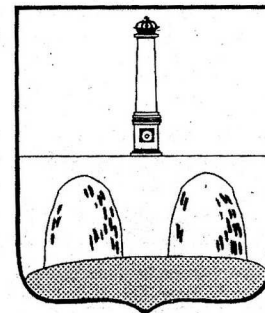
ГЕРБ
СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Въ лазуревомъ щите, серебряный столбъ, на которомъ золотая, украшенная двумя Андреевскими лентами, Императорская корона. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою

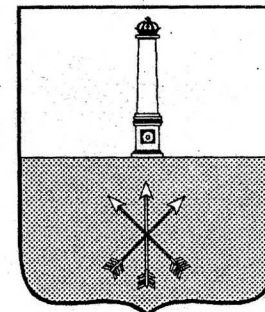
Алатырь

Ардатов

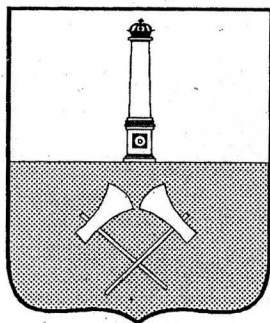

Буинск

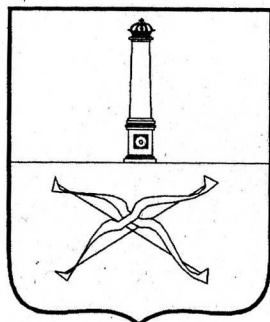
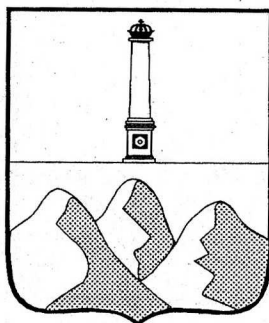

Канадей

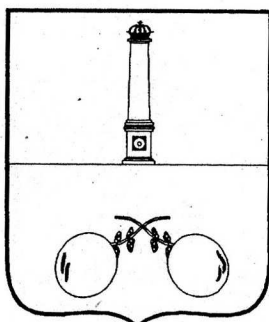
Корсун

Костяков

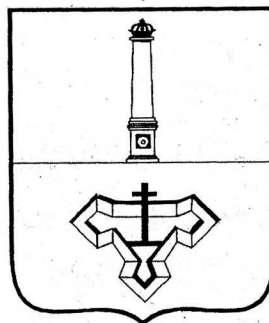

Курмыш

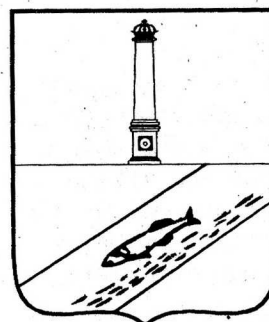
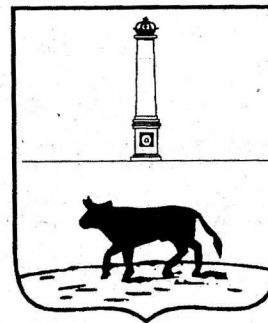

Сенгилей

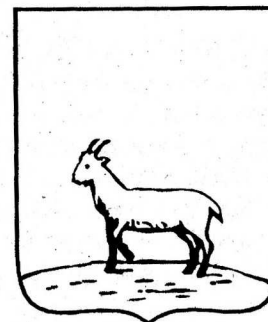
Ставрополь

Сызрань

Тагай

Самара

Извлечения из СОБРАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЙ, записанных в Симбирской губернии Дмитрием Садовниковым

ПРО ПРЯНИЧНУЮ ГОРУ

За Волгой, недалеко от границы Симбирской и Самарской губернии, возле слободы Часовни тянутся небольшие горы и в одном месте перерываются овражком. В старые годы, рассказывают, на этом месте Пряничная гора была. Шел один великан и захотел ее скушать; взял в рот (а у него зуб-то со щербинкой был), откусил, а щербинкой-то борозду и провел; так она и по сие время осталась.

КАК РАЗИН В КРЕСТ СТРЕЛЯЛ

Симбирск Стенька потому не взял, что против Бога пошел. По стенам крестный ход шел, а он стоит да смеется.

- Ишь чем, - говорит, - испугать хотят!

Взял и выстрелил в святой крест. Как выстрелил, так весь своей кровью облился, а заговоренный был, да не от этого. Испугался и побежал.

КАК РАЗИНЦЫ СИНБИРСК БРАЛИ

Не Стеньку под Симбирском разбили, а его есаула татарина. Стенька был в это время в Дербенте. А разбили

есаула его потому, что он, татарская лопатка, вздумал озоровать и допустил выстрелить пулей в соборный крест. Стенька видит: дело плохо (он ведун был), помчался из Дербента, да уж дело опоздано было. А взял Симбирск сын его Афонька.

На выезде из города к реке там и стена стоит, на стене написано: "Взял Симбирск Афонька".

Все одно, как на Каспийском море есть столб, где написано, как его Петр Первый высек плетью за то, чтоб оно не смело его вперед топить.

ПОЧЕМУ ПРОТОК ЧЮВИЧЕМ НАЗЫВАЕТСЯ

Один из атамановых полковников, передает народная память, по имени Чювич, был разбит наголову на том самом месте в Симбирске, где теперь находится Макин сад. В отчаянии, не зная как спастись от неприятеля, он кинулся в реку и утонул. С того времени проток между островом и берегом стал называться Чювичем.

КАК СТЕНЬКУ ЧЕРТИ МУЧИЛИ, А КЛАД ЕГО НИКОМУ НЕ ДАЛСЯ

Когда на Волге были ходовые суда, ссадил хозяин в Жегулях одного больного бурлака (таков был, действительно, бесчеловечный обычай прежнего времени), и пошел он, хворый, по траве в лес. Долго ли, мало ли шел, только попал бурлак в страшную трущобу. Дело было к вечеру; устал, а приютиться негде. Призадумался бедняк, и застала его в дороге темная ночь. Вдруг впереди, из заросшего оврага, сверкнул огонек. Собравшись с последними силами, путник пошел на него и увидел землянку в непроходимой чаще. Постучался в нее и сотворил молитву. Вышел старый старик, волосами инда весь оброс, такой высокий.

- Дед, укрой меня от темной ночи.

- Ступай своей дорогой; - грубо молвил старик, - нечего тебе здесь делать, или ты страху не видал?

- Чего мне бояться; - отвечал бурлак, - я хворый, устал, взять у меня нечего.

Он думал, что пустынный про разбойников говорит - в ту пору по Жегулям сильно пошаливали.

- Ну, пожалуй, коли не страшно, так переночуй, - сказал старик и пустил бурлака в землянку.

Вошел он, видит, что келья большая и старик в ней один - и никого больше нет. "Верно спастись удалился сюда какой святой человек", - подумал бурлак, лег в угол и заснул с устатка крепким сном. Только около полуночи просыпается от страшного шума, кругом лес трещит от сильного ветра, по лесу гам идет, крик около землянки, свист. У старика огонь теплится; сидит старик, дожидается чего-то. И налетела вдруг в землянку всякая нечисть. Начала темная сила тискать и рвать старика, что есть мочи... Двое чертей... Бурлак все время лежал ни жив, ни мертв от страха. Вся хворь пропала. Чуть не до самого света тискали нечистые старика, потом вылетели из землянки. Только перед рассветом дед продохнул, дух перевел и говорит бурлаку:

- Знаешь ли, кто я, и за что они меня в этих горах мучают?.. Я - Степан Разин. Это все за свои грехи я покою и смерти себе не знаю. Смерть моя - в ружье, заряженном спрыг-травой.

И дал Степан бурлаку запись о кладе в селе Шатрашанах Симбирской губернии. Значилось в записи: "40 маленок (пудовок) золота, многое множество сундуков с жемчугами. На все деньги, которые в кладе, можно всю губернию сорок раз выжечь и сорок раз обстроить лучше прежнего. Вот сколько денег. Ни пропить, говорит, их, ни проесть всей губернии Симбирской. Как дороешься до железной двери и войдешь через нее, то не бросайся ни на золото, ни на серебро, ни на самоцветные камни, а бери икону божией матери. Тут же стоят и заступ, и лопаты, и ружье, заряженное спрыг-травой. 40000 награбленных у одного купца, раздай по сорока церквам. Пять рублей меди брата моего Ивана раздели между нищею братией. Возьми ружье и, выстрелив из него, скажи три раза: "Степану Разину вечная память!" Тогда я умру и кончатся мои жестокие муки".

Взял бурлак запись и выбрался из Жегулевских гор. Был он, конечно, неграмотный и отдал бумагу мельнику, а тот на ней табак нюхательный сеял. Воспользовались прохожие-грамотники и стали рыть клад. В записи гово-

рилось, что при рытье ударит 12 громов, явится всякое войско, и конное, и пешее, только бояться этого не надо. Долго рыли, бывало как праздник, так и роют. Осыпался вал, и осела дверь. Выход был выложен жжеными дубовыми досками. Может, и дорылись бы, да оплошали в одном слове, - клад и не дался. Подходит, этот раз, служивый.

- Что, ребята, роете?

Те и ответили:

- Петров крест.

Все в ту же минуту и пропало. Так Стенька и по сию пору мучается.

КАК МУЖИК КЛАД НАШЕЛ

Недалеко от Тагая Симбирской губернии мужик раз лошадь искал. Шел, шел, доходит до крутой горы. Видит: в ней дверь; он вошел. В первой комнате все лодки с золотом; пошел дальше (а комнат много), в последней комнате стол накрыт, а за ним сидит немая девица. На столе - вино и закуска. Вот он подошел, взял золотую чарку, налил вина и выпил; кубок - за пазуху и во все места золота из лодок насыпал. Выходит, а над дверями серебряные наборные уздечки висят. Он взял одну.

Как только вышел, напал на него конный народ, вроде казаков, избили его и отняли деньги. Уцелел один кубок да несколько золотых. Принес он кубок к тагайскому попу и рассказал все. На кубке был вензель Петров и на деньгах тоже. После все это у судейских пропало.

КАК ЧУДОВИЩЕ КЛАД ОБЕРЕГАЛО

Две хлебницы рыли по наслуху недалеко от Конной слободы, на валу. Когда эти хлебницы уже вырыли кинжал и пистолет, вдруг услышали, что по горе от храма Иоанна Предтечи пошел сильный гул. Было это около полудня, летом. Взглянули они по направлению гула и увидели тройку лихих коней, которая скакала во весь дух с горы и быстро, с треском и шумом, выехала из Конной слободы на большую московскую дорогу. Тройкой правил красивый кучер средних лет, одетый в черную бархатную безрукавку, в бархатных штанах, в поярковой

шляпе с красными лентами. С ним рядом на козлах сидел красавец-казачок, а в самой коляске - важный барин. Выехала тройка на дорогу, остановилась; барин слез с коляски, казачок спрыгнул с козел и пошел вдоль дороги вприсядку плясать; барин заложил руки назад, склонил голову и пошел впереди лошадей, а кучер шагом поехал за ним. Казачок так лихо, так чудно плясал, что хлебницы на него засмотрелись, да еще думали в это время и о том, как бы о себе не дать барину подозрения к тому, что они роют деньги, и чтоб он из любопытства их не спросил. Лишь тройка поравнялась с ними, они увидели, что из реки Свияги вылез страшного роста солдат, подошел к казачку, схватил его на руки и понес в омут, под водяную мельницу. Барин сел на лошадей; кучер ударил по всем по трем вожжам, гаркнул на них, и с посвистом молодецким тройка полетела вдоль дороги столбовой, только пыль взвилась за нею столбом!

Солдат дошел с казачком до омута, бросился туда и пропал. Это видение так испугало кладоискателей, что они перестали рыть клад и почувствовали, что сердца у них замирают, руки и ноги дрожат; они отправились домой, однако яму завалили снова и рассудили так, что это им клад давался, да не сумели они его взять, подойти к нему и дотронуться.

После этого нашли они одного начетчика-чернокнижника, который по черной книге им прочитал, чтоб они отправились этот клад рыть на Пасху, между заутреней и обедней, и взяли с собой по яичку, и кто бы с ними на валу не встретился, тотчас же похристовались.

Они испекли себе по три яичка, окрасили их и положили в подоткнутые передники, чтоб им скорее можно было похристоваться. Пришли на вал, начали рыть клад и спустя короткое время заступом стали задевать за чугунную доску.

И пошел от Баратаевки гул, зык, рев такой, что земля под ним задрожала!.. Услыхали они страшный крик и видят: по валу идет к ним медведь не медведь, человек не человек, а сами не могут понять, что за чудовище. По одежде будто солдат! Глазищи - как плошки; так и прядают, как свечи; рот до ушей, нос кривой, как

чекушка, ручищи - что твои грабли; было все на сторону скошено... Идет это чудовище, кривляется на разные манеры и ревет так, что земля стонет и гудит. Вот они встали рядом, оперлись на заступы, припасли яички и думают:

- Как подойдет этот клад, мы тут же секунду с ним и похристуемся.

Чудовище медленно подошло, да как топнет, да рывкнет:

- Вот я вас, шкуры барабанные! Так тут-то вы ребяташек зарываете!

Поднял над ними престрашный кулачище; они испугались, бросились от него бежать что есть духу, а чудовище все топало да кричало:

- Вот я вас, шкуры эдакие!

Бежали они до паперти храма Иоанна Предтечи; тут без памяти и упали. Их добрые люди отпрыскали водой и привели в чувство, думая, что с усердными христианами случился обморок в храме. Когда те опомнились, пришли домой, чернокнижник сказал им, что они уж больше не найдут этого клада, что он ушел в землю, и что узнал он об этом по гулу, который раздавался по большой дороге.

КАК ПУГАЧЕВ ПОМЕЩИКА НАПУГАЛ

Когда Пугачев сидел в Симбирске, заключенный в клетку, много народа приходило на него смотреть. В числе зрителей был один помещик (по другим рассказам - исправник), необыкновенно толстый и короткошея. Не видя в фигуре Пугачева ничего страшного и величественного, он сильно изумился.

- Так это Пугачев, - сказал он громко, - ах ты дрянь какая! А я думал, он бог весть как страшен!

Зверь зверем стал Пугачев, когда услышал эти слова, кинулся к помещику, даже вся клетка затряслась, да как заревет:

- Ну счастлив твой бог! Попадись ты мне раньше, так я бы у тебя шею из-за плеч повытянул!

При этом заключенный так поглядел на помещика, что с тем сделалось дурно.

КАК ПУГАЧЕВЦА ФОМУ ВЕШАЛИ

Фома дворовый был пугачевец, и его решили повесить. Поставили рели, вздернули Фому, только веревка под ним оборвалась... Упал Фома с релей, а барин подошел и спрашивает:

- Что, Фома, горька смерть?

- Ох, горька! - говорит.

Все думали, что барин помиует, потому что, видимо, божья воля была на то, чтобы крепкая веревка да вдруг оборвалась. Нет - не помиловал, велел другую навязать. Опять повесили - и на этот раз Фома сорвался. Барин подошел к нему, опять спрашивает:

- Что, Фома, горька смерть?

- Ох, горька, - чуть слышно прохрипел Фома.

- Вздернуть его в третий раз! Нет ему милости!

И так, счетом, повесили барского человека три раза.

ПРО РАЗБОЙНИКА ШАРЮКА

Шарюк был татарин. Родился он в Алатырском уезде Симбирской губернии, в селе Ломаты, и разбойничал верст на семьдесят крутом, избегая нападать на соседние села. Он боялся мордвы и условился не трогать их. В двадцати верстах от Ломат был большой лес (Николаевский бор), продолжение огромных сурских лесов. Шарюк обладал необыкновенною силой и умел выскользнуть из рук; он бегал несколько раз из острога и каторги. Это его прославilo. Окрестное население боялось его, как огня. В Ломатах у него была своя изба. В базарный день он ходил по селу, и никто не смел его тронуть. Шарюк заходил в окрестные кабаки и спрашивал при всех вина. Посетители расступались и пропускали его к стойке. Расплачивался он щедро: давал втрое и больше, чем следовало; до рубля не брал сдачи. Выходя из кабака, он делал пять-шесть выстрелов из револьвера. (Это было всего лет пятнадцать назад). У него было их два, и один двенадцатизарядный. Шайка Шарюка состояла из тридцати человек, все больше татары, но были и русские. Не любил Шарюк богатых, чем либо теснивших народ; попов тоже не любил. Священник села Дубенок (верст

двенадцать от Ломат) не из трусливых, а все-таки побаивался Шарюка и держал при себе всегда заряженный пистолет и два ружья. Когда прослышал про Шарюка, те даже сына на охоту не пускал. Кроме того, он дал такой приказ караульщику:

- Если в поповом доме выстрелят, беги на выстрел или бей в набат.

К церкви он приставил четырех караульных. В Промзине тоже сильно побаивались Шарюка; говорили, что он дорогой почту ограбил да верст за шестьдесят от того места попа обобрал. Переходы Шарюк делал необыкновенно быстрые.

Вез раз мужик бочку с дегтем, встретил его Шарюк с своею шайкой и заставил вылить деготь на дорогу. Время было жаркое.

- Ну-ка, поваляйся! - скомандовал Шарюк. Мужик, боясь послушаться, начал кататься в пыли и в дегте. После этого Шарюк дал ему за бочку вдвое.

Полиция не могла поспеть за Шарюком, и в народе говорили даже, что губернатор послал на Шарюка войско. Татарам из шайки Шарюка, попадавшимся в воровстве, мордва начала грозить и раз жестоко наказала одного вора за кражу пшеницы из амбара: ему пудовую гирей расплющили пальцы об стену; и вдруг Шарюк затих. Никто не знает, куда он делся, куда исчез. Молва о нем и прежде затихала иногда, но не на такое долгое время. Обыкновенно после некоторого перерыва он начинал еще смелее разбойничать. Все ждали, что вот-вот Шарюк опять появится. Говорили, будто его убили сами ломатские татары, потому что многие из его шайки грабили в непоказанных местах. Вдобавок прошла молва, что из окрестных сел в рабочую пору выгонят народ ловить Шарюка, и исправник грозился ломатским татарам, что если они не поймают разбойника, то село у них сроят, а их расселят по окружным селам. Мордва говорила, что просто запалит Ломаты с четырех концов, и шабаш. Все это сильно вооружило татар против Шарюка, они его поймали, убили и похоронили под корнем дерева в лесу.

ПРО РАЗБОЙНИКА БЕЗРУКОВА

В селе Порецком Симбирской губернии Серебряков-разбойник жил; у него шайка была. Раз он управителя убил: уж очень он крестьян одолевал загоном скотины и притеснял всячески. Жил управитель на краю села с женой и дочерью. Вот как-то среди дня присылают к нему разбойники мужика и наказывают с ним:

- Жди, мол, нас в такую-то ночь в гости.

Управитель мужику пригрозил, а сам на всякий случай строгий караул около дома поставил. В назначенный день, ночью (и лунная ночь-то была) восемь человек нагрянули кто с чем: один с саблей, другой с кинжалом, и кистени были. Управитель из окна завидел их, кинулся за саблей, да второпях забыл ее из ножен вынуть, и выбежал; а они у крыльца затомошили. Выдернул, зачал саблей махать - палец одному отсек. Ну, а те не робеют, в двери лезут. Он опять в комнаты кинулся. Тем временем один разбойник юркнул в сени, за дверь и спрятался. Как только управитель вышел, он ему на плечи сзади и сел. Возня началась. Другие подоспели, давай бить, выволокли на луговину. (А ночь такая светлая, что урони иголку, и ту видно). Народ сбегался смотреть, а шаг ступить боится. Караульных и след простыл, а разбойники расправляются да кричат:

- Не ворохобьтесь!.. Не ваше дело!

- Мы - люди подневольные, - говорят мужики, - в ответе будем.

- Неужто же он вам не надоел, управитель-то? Коли хотите - подавайте явки, а сюда ни шагу!

Так на лугу и закололи, а на крыльце все больше кистенями молотили. Вошли в дом, зажгли бумаги какие были; хотели на огне хозяйку пожарить, чтобы показала, где деньги, только атаман не допустил, потому она на сносях была. Ушли. После, слышно, ловить их стали. В шайке той атаманом Серебряков был. Его больше Безруким звали, потому ручной кисти у него не хватало, и он кистень к молу ремнем прикручивал. На Свяиге у него стан был. В то время (с полсотни лет назад) по реке кустья

большие росли, и, говорят, будто две женщины к разбойникам пищу доставляли.

Раз на пашне мужики ночевать легли под телегами, только видят: двое верховых едут по полю к ним. Один сошел, оперся на саблю и говорит:

- Вы зачем... наших изловили?

Мужики им говорят, что они люди подневольные.

- Смотрите, - говорит, - как начнем вот вас косить, так узнаете!

А когда управителя резали, так пожаром страшали, говорили, что в одном месте зажгут - в десяти загорится (потому у них фитили).

После, рассказывают, изловили Безрукого. Ткач один взял его. Сцепились они на ножах биться. Безрукий ударил ткача, да угодил в подол рубахи, а ткач оцарапал Безрукому бок. Взял атаман, бросил оружие на землю и сдался.

- Не в том платье меня застали, - говорит.

Потом его бичевкой удавило на ешефете начальство. Ткач-то, что его взял, знал:

- Бей, - говорит, - меня!

ПРО РАЗБОЙНИКА КОСТЫЧЕВА

На правом берегу Волги, верстах в семи от города Сенгилея виднеется покрытая липовым лесом Шиловская шишка. На этой горе лет тому за восемьдесят или за сто жил разбойник Костычев с своею шайкой. Он следил отсюда за появлением в этом плесе парусных судов и нападал на них с луговой стороны со своею вооруженною шайкой на лодке с криком:

- Сарынь на кичку!

Бурлаки на судне падали ниц, а хозяин судна и водолив, или прикащик, подавали ему чалку. Он с шайкой входил на судно, прибирал деньги; его и шайку угощали вином, и он отпускал судно в путь. На караваны судов никогда не нападал. Грабил также проезжающих по Тушинской дороге. Долгое время разбойничал Костычев, наконец был пойман сенгилеевским городничим Касторским (...) в Бектяшинском лесу (теперь его нет)...

Городничий сделал из крестьян соседних с городом деревень облаву на Костычева (...) Костычев, окруженный со всех сторон народом (...), долго не сдавался; но видя, что его шайка не является к нему, сдался городничему с тем, чтобы тот не вязал его (...) Оба сели в тарантас и поехали в город, а за ними - народ с дубьем. Весь Сенгилей от мала до велика встретил их...

Костычев был в шелковой красной рубахе и бархатных шароварах, в сапогах с напуском, на голове его была надета кучерская летняя шапка с павлиньим пером, воткнутом в серебряную бляху. Был он, по рассказам, среднего роста, коренастый, русый, с карими глазами, чистым и круглым лицом, с небольшой бородкой и густыми и короткими усами. Улыбка была у него приятная, ласковая, глаза веселые.

Грабил он только богатых, а бедных сам награждал деньгами; часто вытаскивал мужикам на дороге увязнувших с возами лошадей. И бедняки говорили, что они Костычева только знают понаслышке как доброго разбойника; а богачи уверяли, что он похабник и страшный озорник... Пойманный Костычев в Симбирске был прогнан сквозь шпицрутены насмерть.

ВЗГЛЯД ПОЭТИЧЕСКИЙ И В ПРОЗЕ, И В СТИХАХ...

Извлечения из очерка Дмитрия Ознобишина "ПОЛИВНА"

Город, которого я не назову вам, лежит между двух рек; эти реки в малом расстоянии друг от друга текут одна против другой и долго, очень долго между собой не сходятся; при всем этом видимом изобилии воды город, однако ж, почти всегда нуждается в хорошей воде для питья. В этом городе есть два публичные сада, в которых никто не гуляет (...) Один из них без тени, а другой окружен лазаретами. В нем есть два собора, которые назло перспективе стоят почти рядом; один тепел, но стар, другой великолепен, но холоден. В нем есть два дома губернского собрания один разрушается, а другой не кончен постройкою (...)

Весна 1845 года в Симбирске была холодная и дождливая. Мне случилось обедать у одного из моих добрых знакомых. За обедом зашла речь об окрестностях города.

- Не поедете ли вы с нами за город? - спросил он меня.
- А куда путь ваш?
- Мы едем в Поливну.
- Далеко от города?
- Верст семь или восемь от Симбирска, общество

будет избранное; к тому же вечер будет, кажется, хороший, дождя ожидать нельзя. Едемте (...)

Против такого обязательного предложения возражать было нечего; к тому же я и симбиряк, но к стыду моему должен сознаться, что окрестности Симбирска. ■

числе коих некоторые довольно живописны, мне почти вовсе неизвестны. Баратаевку с ее садами и Киндяконку с ее веселою рощею знаю только по одной наслышке (...)

В назначенный час почти все уже были в сборе (...). Вечер был действительно чудный. Это был один из тех очаровательных вечеров, которые случайно вырываются при переходе весны к лету и которые можно только встретить при таких больших реках, какова Волга в ее широком разливе.

Мы поместились в трех тарантасах и шумною вереницею понеслись за город (...). Мы проезжали под сводом церкви Святого Ильи (...). Вот уже справа осталась церковь Святого Германа, замечательная по своей новой архитектуре и старинной колокольне; замечательная и как воспоминание прежнего единства епархий Казанской и Симбирской, из которых последняя отделилась весьма недавно. С обеих сторон тянулись маленькие домики со своими маленькими обитателями (...), там пошли огороды, и вот, наконец, мы за городом.

Перед нами мелькнули красные столбы - новый знак попечительности внимательного начальства, которому жители городские со временем будут обязаны более чистым воздухом, нежели каким они дышали доньше. Теперь уже не слышать ни о вольных прогулках коров по городу, ни о бесчисленном множестве собак, угрожавшем на каждом шагу бедным пешеходам. Губернская публика, не опасаясь этих страшных врагов и не избирая середины улицы, может ныне гулять с благонадежностью по крепким, дощатым тротуарам, которые в прежние времена нередко напоминали падежи грешников в один из первых ярусов преисподней Данта, к невольному смеху других прохожих, более осторожных и предусмотрительных. Эти времена еще далеко не исторические! Век продвигается вперед; татарский вал, пересекающий Симбирскую губернию, уже не останавливает преобразований взыскательного XIX века!

Вот мы и в поле. Кругом нас пышно волновалась роскошная зелень колосьев; нас опажнул свежий деревенский воздух; городская пыль, еще долго столбом

ввившаяся над нами, улеглась, и наконец мы вздохнули свободно. Солнце играло в лазуревом небе; с веселою песнью взвивался жаворонок в поднебесье, и мерными кругами плавал над нами коршун; то облетая поля, то качаясь на зыбких крыльях своих над зеркальной поверхностью широко разливавшейся Волги, которая с шумом дробила серебристые волны свои об окраину горы, по которой пролегла наша дорога. Несколько верст от Симбирска - и какая противоположность!.. Там душная атмосфера, пыль и шум, и говор народа; здесь - широкое раздолье; свежий, благорастворенный горными цветами воздух; тишина, прерываемая только топотом коней и шумным движением колес наших тарантасов; зеркало Волги, за которой выставлялись окрестные села и деревни и на которой, как в блестящей панораме, бежали парусные суда, скользили лодки, тянулись вдоль берега Тихвинки, нагруженные сочными плодами прихотливого Юга; местами, среди воды, начинали уже высказываться песчаные отмели - печальный знак, что и поительница русских городов - Волга - стареется; истребление прибрежных лесов год от году ее мелководит, и фарватер ее от этого нередко изменяет свое течение. Невольно воскликнешь с поэтом: Все чередой идет определенной! (...)

Вот наконец мы начали спускаться под гору... По ее наклону зеленели молодые березы, дубки и орешник; дикие яблони и вишни стояли, осыпанные серебристым цветом.

- Какое прелестное место для сада, - невольно воскликнул я! (...)

Волга в разливе своем плескалась у берега; серебристые вершины тополей едва виднелись над голубой ее поверхностью.

- Как! Все это в Волге? - спросил я, увлекаемый чувством невольного, грустного любопытства.

- Да, - сказал он, присевши на срубленное дерево, лежавшее при подошве горы. - Этот сад в Волге (...) Прихотливая Волга была могущественнее (человека) в своих усилиях. Каждой весною горная вода с силою врывается в этот овраг, что за нами, на украшение

которого искусство ничего не щадило; никакие преграды не могли остановить этой новой Ундины, стремящейся к объятию Волги, и сия гордо подымалась навстречу, все истребляя в своем грозном приливе. Видите ли вы эти верхушки серебристых тополей? Тут была прелестная роща, уставленная статуями; тут были прекрасные залы для игр и танцев, здесь еженедельно собирался весь лучший круг нашего Симбирска попить у радушного и ласкового хозяина. В этом доме, - тут он указал мне на холм, который словно исчез с лица земли: владелец переселился в другое свое поместье, - раздавалась веселая музыка, заглушаемая звоном бокалов и громкими голосами стройного хора певцов; здесь нередко ночь преобразовалась в день, да и в какой день! - полный удовольствия, шумный и радостный (...)

Я присел на срубленный пенек и задумчиво глядел на Волгу. Передо мной, блистая своими бело-серебряными крыльями, отыскивая мелкую рыбку, с плеском кидались в воду чайки; кругом меня были одни бедные развалины минувшего (...)

- Что ждать нам у моря погоды или лодки у Волги, пойдемте пешком вдоль берега (...)

Неровность дороги, от недавно бывших дождей еще наполненной лужами, заставляла нас взбираться на крутые бока горы, где беспрестанно за нас цеплялись колючий шиповник и другие кустарники. В иных местах мы сами должны были хвататься за ветви растущих берез и черемухи, чтобы не оборваться в лощину; одним словом, в этом путешествии, если б на нас были только другие платья, мы были похожи на альпийских охотников, гоняющихся за сернами. Новый наш товарищ, не привыкший к ходьбе, изнемогал от усталости. Его уже не занимали ни дикие яблони, ни вишни, в изобилии растущие, ни горные травы, дышащие бальзамическим ароматом (...)

Мы (...) сели в шестивесельную лодку, нарочно для возврата нашего в Поливну приготовленную; мощные гребцы ударили в весла, и мы быстро понеслись по течению Волги в город. Вечер был тихий, светлый месяц выводил за собою бесчисленные хороводы звезд, кото-

рые с любовью гляделись в безмятежном небе Волги. Дальние села исчезли в дымке поднимающегося тумана; на песчаных отмелях кое-где загорались огоньки рыбаков, скользящие столбом по зеркальной поверхности воды; ни одна Ундина не шептала вокруг нас своей призывной, обольстительной песни, и только серебряная струя далеко означала след наш, робко вися за нами.

На берегу Поливны приветствовал нас соловей своею громкою трелью (...) Мы пересели в тарантасы; отдохнувшие кони быстро взвились в гору, проскакали поле, уже чуть видное в теплом сумраке вечера, и скоро огни городские ярко замелькали перед нами.

Извлечения из ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК И ВПЕЧАТЛЕНИЙ Василия Сидорова

Тетюши запрятались в изумрудное море зелени, да и вся Волга здесь покрыта лесом. Густые дубовые леса карабкаются по холмам, чудные осокори, эти волжские спутники, покрыли все острова и таинственно шепчутся при ветерке, а горы то подбегают к реке, то убегают вдаль, капризно ломаются, высовывают мысы, рушатся долинками и падают желтыми обрывами в пробегающие волны. Тут что ни уголок, то поэзия, что ни вид, то восторг.

Старые Тетюши, основанные татарским князем Тетюшем после Тамерланова погрома, запрятались за гору, а у Волги на горе торчит церковка с несколькими татарскими домиками и амбарами. На луговом берегу стоит одинокая часовенка, украшенная поэтической легендой об одном болгарском царе, взявшем себе женой русскую царевну, свою пленницу. Сюда, где стоит эта часовенка, удалялась бедная царевна плакать и молиться, здесь она и умерла среди цветущих луговин. Говорят, что нередко в теплую ночь можно заметить легкую тень, скользящую в часовенку, и услышать тихое жалобное пение, полное слез и молитв. Легенда говорит, что на этом месте был найден образ Казанской Божьей Матери и в его честь основан большой Казанский монастырь

1589 году. В XVII веке монастырь сгорел и рухнул, сожженный Волжскою вольницей.

Щучьи горы, то зеленые, то желтобокие, тянутся длинною цепью, а деревня Балымер, стоящая на развалинах болгарского города Балымата, от которого и следа не осталось, жметя к обрывам гор. Здесь около берега есть громадная насыпь, уже порытая искателями кладов и потому чернеющая своими ямами. Этот курган называется "шелом", и предание говорит, что здесь где-то существуют железные двери, ведущие в потаенные камеры, где сложены несметные богатства.

В Волгу влилась Майна, один берег которой принадлежит Самарской губернии. С берегов повеяло сладким ароматом цветущих деревьев. Снова потянулись яблочные сады, и чем дальше, тем больше это новое яблочное царство, а у Симбирска целые водопады яблочной цветочной пены льются в Волгу с высоких гор.

Симбирск так далеко и высоко забрался на гору, что с пристани его совсем не видно, и в город приходится подыматься по довольно крутому, изогнутому змеей Петропавловскому спуску. Лежа на горе между Волгой и Свиягой, которая пробегает своими верховьями совсем рядом с старшей своей сестрой, Симбирск совсем заснул на высоком своем пьедестале, с крутыми обрывами к обеим рекам. Это старое дворянское гнездо, с славой и весельем в прошлом, с преданиями жизни прежних помещиков и важных бар, центр в былые дни провинциального блеска, всего модного и изящного, старый барин среди волжских городов, обедневший, заснувший и полузабытый нынче, когда вся аристократия его испарилась. Скучно и вяло глядит прежде веселый город, эта родина Гончарова, Карамзина и Языкова, эта столица дворянства и особых симбирских татар.

Симбирск, выстроенный в XVII веке для охраны края от набегов татар, дважды счастливо отразил Разина с его 20 тысячами войска и Федьку Шелудяка, а во время путачевщины оставался верным Екатерине II и видел Пугачева, разбитого Михельсоном и им посаженного в железную клетку при отправке в Москву на казнь. За верность Екатерина II пожаловала герб дворянам Сим-

бирска в виде столба с золотой на нем короной, помещенного на синем поле. Говорят, что этот герб создал выражение "столбовой дворянин".

Пожары разогнали дворянство, а прежний блеск, ослепительные празднества, прославленные балы - все осталось как милое предание хорошей старины, во всех этих больших зданиях и губернаторского дворца, и дворянского собрания, и частных помещичьих домов. Душный, среди облаков пыли спит город с своим Венцом, очевидно, бывшим кремлем, где от прежних крепостей, палисад и стен, от многочисленных башен и следа не осталось. Венец - высший пункт города, и вид с него на Волгу прекрасен. В сторону к Свияге - горы падают от Венца уступами. Здесь прекрасные большие здания, молчаливо глядящие на пыльные и скучные улицы, тихие сады и бульвары.

На Карамзинской площади, окруженной хорошими зданиями, курьезный и очень неудачный памятник историку Карамзину. На высоком пьедестале стоит фигура музы Клио с трубой и скрижалю, а на барельефах изображено: на одном бюст Карамзина в римской тоге, по крайне дикой фантазии скульптора Гольберга, на другом: чтение Карамзиным своей истории Александру I, на третьем: вручение умирающему Карамзину благодарственного рескрипта Императора Николая. Барельефы плохи, фигуры в подражание Риму полуобнажены и смешны в России, а фигура Клио подала повод народу думать, что памятник поставлен какой-то покаявшейся волжской разбойнице, и назвать его чутунной бабой. Против памятника прекрасная и богатая Карамзинская публичная библиотека.

Главная улица Симбирска - Широкая, с бульваром деревьев посередине, такая же скучная, как и остальные улицы города. Уныло глядит здание театра на площади, в которую упирается Широкая улица, уныло глядит большой гостиный двор тоже на площади, на другом конце симбирского Невского.

Собор Св.Троицы на Венце, выстроенный в память отечественной войны 1812 года, величественно высится своей колокольней и белыми стенами и глядит на завол-

жские дали. Другой - Никольский собор, полный исторических и церковных вещей, как и Вознесенский, так и старая очень любопытная единоверческая церковь, так все остальные 24 церкви Симбирска и 2 его монастыря придают городу богатый и красивый вид, и все-таки тоска бежит следом за вами. Словно попал в старый дом, ставни которого давно не отворялись, и все, начиная со стен, приобрело специфический затхлый запах сырости. Даже далекий вид с городского бульвара и с Венца на безбрежные дали, на далекую ровную площадь не имеет ни разнообразия, ни веселья других волжских видов, и радуешься, когда приходит время отъезда, и кажется, что был в дому, где нет хозяина.

Только во время Сборной ярмарки Симбирск оживает и сбрасывает с себя этот заколдованный сон, а также во время ежегодного торжественного Крестного хода в память избавления города от Стеньки Разина, во время которого при перезвоне торжественном всех церквей, народ и духовенство совершают шествие по той самой исторической дороге, по которой горожане во время осады более 200 лет тому назад совершали Крестный ход с воеводой Милославским во главе.

Здесь около Симбирска в 3,5 версты от города находится Киндяковка, где жили и Вера, и Марфинька, и бабушка, где у забора дождал Марк Волохов Веру, где показывают обрыв, уверяя, что это тот самый, именем которого Гончаров назвал один из лучших своих романов. И благодаря этой легенде глядишь совсем иными глазами на эти свесившиеся черемухи, на эту гущу кустов, на эти желтые пески, и в ушах раздаются знакомые речи, а перед глазами скользят знакомые тени, дорогие каждому русскому сердцу, и кажется, что вот вот из-за кустов покажется милая бабушка, или эта сонная тишина огласится резвым смехом Марфиньки. Киндяковский обрыв здесь на берегах Волги стал достопримечательностью, и симбирцы часто избирают его поэтические уголки целью летних прогулок.

Другое прелестное местечко около Симбирска, лежащее на самом волжском берегу, в 7 верстах от города, где помещается лагерь Симбирского кадетского корпуса

- Поливный враг возле деревеньки Поливны. Маленькие дачки жмутся по изломам берега, горы высятся красивой зеленой декорацией, а цветущие луговины пестрым ковром сбегают к реке. Белые палатки сверкают на солнце и оживляют этот красивый уголок.

Для туриста в Симбирске любопытного мало, если не считать старинный иконостас Николаевского собора, весь золотой, курьезной резьбы, с старыми потускневшими иконами, бледные лики которых сурово и печально глядят на обширную церковь и на напрестольный крест, находящийся в том же соборе, присланный Алексеем Михайловичем. Крест пробит пулей одним из ратников Стеньки Разина во время Крестного хода, когда симбирцы несли вокруг города этот серебряный крест с святыми мощами. Из предметов старины интересна утварь из Соловецкого монастыря, хранящаяся в Смоленской приходской церкви.

Масса садов, которых в городе до 300, скверы, разбитые на многочисленных площадях, придают Симбирску нарядный вид, которого нельзя предполагать, глядя на торговую слободу у пристаней, полную трактиров, амбаров, скверных деревянных домишек и контор. По дороге к городу, где Петропавловский спуск выходит на площадку, на половине горы, и где он соединяется с другим более крутым Тихвинским спуском, плещет среди сада фонтан, придавая много живописности этому уголку.

Небольшой пароходик постоянно переезжает Волгу, бегая от симбирской пристани к противоположному самарскому берегу к заволжским слободам и оживляет своим беспрестанным резким криком покой величавой реки, катящей свои волны к синеющим вдали горам, к прославленным Жегулям, лучшей части не только этого Самарского плеса, но и всей Волги, Жегулям, полным легенд и преданий, полным рассказов и истории, полным мягкой, поэтической красоты и темных, непроходимых лесов, где Волга, еще более широкая, еще более могучая, еще более прекрасная, является во всем ореоле русской царицы европейских рек и до того поглощает внимание каждого проезжего развешивающимися картинами, что жалеешь, оставляя Самарскую луку, этот капризный зигзаг, этот внезапный короткий забег Волги на восток.

Извлечения из романа "ДОМ ЧЕРНОВЫХ", сочиненного Скитальцем

Была ранняя весна. Волга разлилась во всю ширь. На деревьях только что распустились нежно-зеленые листья.

Старинный приволжский город, известный своей красотой, тишиной и захолустностью, стоит на вершине высокой горы, покрытой снизу доверху фруктовыми садами. Город, расцвеченный старыми церквями и монастырями, окутанный зелеными палисадниками, тих и живописен, почти весь деревянный, с множеством уютных бревенчатых домиков, украшенных антресолями, мезонинами и балкончиками из точеных балясин. В особенности красив самый фасад города, далеко видный с Волги: над гребнем горы, окнами к реке стоят одноэтажные домики с вышками и башенками, а перед ними вдоль крутого обрыва стелется зеленый лужок. Эта часть города исстари называется "Старым Венцом", в отличие от "Нового Венца", являющегося его продолжением. Лужок засажен чахлыми акациями, лишенными чьего-либо ухода, а над обрывом, что горделиво высится на Волгой, стоят деревянные скамьи на врытых в землю столбиках, с покривившейся ветхой беседкой, неизвестно кем и для чего выстроенной в давние времена.

Старый Венец служит любимым местом не столько для прогулки обывателей, сколько для созерцания дивной картины, открывающейся с высоты его видов на величаво плывущую Волгу и лесистое Заволжье, уходящее за необъятный горизонт. В особенности весной каждый вечер Венец усеян зрителями: сидят вплотную на длинных скамейках или на гребне горы, свесивши ноги с обрыва, и молча смотрят в безграничную даль. Разговоров почти никаких не слышно: все молча смотрят на Волгу, словно ждут чего-то из-за горизонта... Какие-то огромные чувства и невыразимые ожидания властно внушает этот торжественный и что-то обещающий, на сотни верст раздвинутый горизонт.

Дмитрий Ознобишин ГОРОДОК

Наверху приволжских гор
Зеленел когда-то бор,
Ветер выл без смены;
Вот в середине пустыря
Глядь-поглядь монастыря
Поднялися стены.

Козней дьявола боясь,
Там, от мира затаясь,
Сестры приютились;
Вкруг чувашки и мордва,
Свой ясак платя едва,
Мирно заселились.

Не по дням, а по часам
Городок разросся там,
Ветреный - прозваньем.
Назван был ли так от гор,
Иль по милости сестер, -
Смолчано преданьем.

Видел он набег татар,
Пало царство как болгар,
Как в стенах Казани
Грозным юношей-царем
Задан был орде погром
Вместо прежней дани.

Городок был сам в боях;
Охранял он царский стяг,
Жизни не жалея;
К Дону рыл глубокий вал,
Чтобы в страхе он держал
Конников Гирея.

В грозный Разина набег
Поголовно собрал всех -
Весь свой муравейник;
Не робея пред толпой,
Крест взял в руки, дал отбой, -
И бежал изменник!

Но страшной была пора
Как, под именем Петра,
Шел Емелька с силой!
К городку он шайки слал
И свой путь обозначал
Кровью и могилой.

Пугачева, в краткий срок,
В клетку запер городок -
И в Москву, к поклону.
В герб за то царица-мать
Верному велела дать
Со столбом корону.

И, гордясь столбом своим,
Стал он зваться столбовым,
Вовсе не из чванства.
Много лет спустя затем
Красовался титлом тем
Знатный род дворянства!

...Ныне, был где монастырь,
Столб стоит, кругом пустырь;
Столб тот без короны! (...)

ПАМЯТИ КАРАМЗИНА

Он здесь! Он вечно ваш! Изображение Клии
Отныне передаст в позднейши времена
И дар Царя, и дань признательной России
К трудам Карамзина.

Как древле Геродот средь шумных игр Элады
Рассказом сладостным народы увлекал,
И юный Фукидид, вперив на старца взгляды,
Рыдал и трепетал;

Так русский юноша, теперь идущий мимо,
Взглянув на этот лик, сияющий в меди,
Любовь к Отечеству, сей огонь неугасимый,
Восчувствует в груди.

В ней вдруг пробудится неведомая сила
Высоких подвигов, чем втайне мысль кипит,
И, как птенец орла, свои расширив крыла,
Он к солнцу возлетит!

А ты, на чьих берегах замолкнул звук булата,
Два царства падшие омывшая волной,
Ты, мирно льющая обилие и золото,
Ликуй: он пестун твой!

Да, Волга, он твой сын! Когда иноплеменный
Нас спросит: "Это кто?" Мы гордо скажем: "Тот,
Кому приветливо внимал Благословенный
Средь царственных забот!

Кто время Грозного, бесстрашный и свободный,
Деянья темные потомству передал;
Впервые нам раскрыл язык простонародный;
Русь - миру указал!

Кто щедро взысканный, мечтал и дней в закате
О славе Родины, когда язык немел!
Над кем монарх скорбел, и в сделанной утрате
С Россией сиротел".

Кирилл Коренев
ВОСПОМИНАНИЕ

Я не забыл тебя, далекий,
Но сердцу близкий городок,
И Волги берег твой высокий,
И тротуары из досок;
Твои пастушеские нравы,
Стада баранов и коров,
Весной чрез лужи переправы,
Зимой-- бугры твоих снегов;
Главу блестящую собора,
Уютных домиков ряды,
А там, по склону косогора,
Твои фруктовые сады;
Твой тарантас шестиаршинный,
Костюм мордвы, чуваш, татар,
И чисто русский быт старинный
Твоих приветливых бояр.
Жилец роскошной днесь столицы,
Где воду невскую лишь пью -
Забуду ль я твоей водицы,
Хлеб-соль радушную твою.

Дмитрий Садовников
ИЗ ВОЛЖСКИХ ПЕСЕН

I

Приплыл Стенька Разин
Под Синбирский город,
Привел он с собою
Силы сорок тысяч.
Пожег Стенька Разин
Посадские избы,
Повел свою силу
На крепкие стены,
Грозил: "Воеводу
В живых не оставлю,
Бояр всех повешу -
Волюшку потешу!"
Хвастал Стенька Разин
Лихими делами:
Людскими душами,
Божьими церквями.
"Я ли, разудалый,
Словом боронюся,
Смерти не боюсь!"
Выслал воевода
Попов со крестами,
С колокольным звоном.
Плакал воевода
Горькими слезами:

"Хочет вор-разбойник
 Моей лютой смерти!"
 Казак Стенька Разин
 Бога не боялся;
 Расхвастался крепко
 Силой молодецкой,
 Говорил удалы
 Речи, не подумав:
 "Я ли, казак с Дону,
 Не боюсь трезвону;
 Крест мне не помеха!"
 Палил Стенька Разин
 По кресту святому,
 Пробивал навывлет
 Казацкою пулей...
 Выпаливши, Разин
 Разума хватился -
 Кровью весь облился,
 Смерти испугался,
 На воду метался.

ВОЛЖСКИЕ ЭСКИЗЫ

V

Широкой полосой к реке сбегает сад,
 Усыпаны душистым белым цветом -
 Как снегом, старые в нем яблони стоят,
 Дыша знакомым мне и радостным приветом.

На скользкую траву откидывая тень,
 Они сбегают вниз - весенней жажды полны -
 Туда, где сторож их, извилистый плетень, -
 Не в силах задержать вступающие волны.

Река торжественно и медленно идет,
 Подходит и опять поспешно отступает -
 Как будто яблоней сверкающий налет
 Про зимы снежные ей вдруг напоминает...

Петр Александров СИМБИРСК

(НА 250-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ГОРОДА.
 4-ГО ОКТЯБРЯ 1898 ГОДА)

I

Он стоит в красоте живописной своей
 Высоко над окрестными селами.
 Только крыши домов да макушки церквей
 Поднялись над садами веселыми.

Величавая Волга, царица-река,
 И Свяга лазурная, чистая
 Близ него положили свои берега,
 И зеркальна их гладь серебристая...

Чуть займется заря, - они обе в огне,
 И краса его в них отражается,
 И, ласкаясь, его обнимают оне,
 Эти тихие реки-красавицы.

За Свягой - деревни, а дальше - луга
 В беспредельном просторе теряются.
 Их зеленый ковер разорвала река
 И капризно течет-извивается.

Как гляжу я на город с соседних лугов
Под лучами заката румяными,
Вспоминаю я были минувших годов
И беседы веду с поселянами.

Волга вторит речам говорливой волной.
В этом говоре слышны предания
Про богатых кушцов и про смелый разбой,
И хмельных удальцов ликования.

Вот ущелье Наталки - притон воровской,
И следы городища татарского,
И могильник буртасов, размытый водой,
И развалины царства болгарского.

Здесь в преданиях края встает старина.
Холм Петра над рекою виднеется:
Где ладьи его в бурю прибила волна,
Там убогая церковь белеется;

И посажена царской рукой, есть молва,
Ель, в церковной ограде хранимая...
Край - отчизна поэтов! Здесь всюду жива
Память их, населением чтимая:

Здесь Языковских песен не замер призыв...
Карамзинская статуя медная...
Гончаровым прославленный в роще обрыв...
И могила Минаева бедная...

II

Ровно два с половиною века назад
Этот холм был окутан дубровою.
Лишь белелся дымок от землянок и хат
Возле Волги, над чащей дубовою.

Там ютились поселки мордвы-рыбаков.
Разоряла их волжская вольница,
Их тревожили орды татар-степняков,
Полоняла калмыцкая конница.

Для охраны селений от этих воров
Новый город с засекой поставили,
Да служилых казаков и пеших стрельцов
С воеводою царским приставили.

Строил город боярин Богдан Хитрово
Алексея царя повелением.
Окружил частоколом и валом его
И заставил хоромным строением.

Не велик и не пышен был город тогда:
Терема с деревянными храмами...
И неслись на него за бедою беда,
И ложились тяжелыми ранами.

Стеньки Разина страшный, кровавый погром...
В дымном зареве город пылающий...
Шелудяк-атаман вслед за Стенькой потом
К городскому кремлю подступающий...

Путачевская смута и Фирскин разбой...
А позднее, огнем истребляемый,
Город сделался грудой развалин одной...
Люд страдал, на поля выселяемый...

Возрождался из пепла наш город не вдруг,
Долги были года оскудения,
И глубокий застой, будто общий недуг,
Постепенно объял население...

Но спадает истома, как тягостный гнет.
Уж дремавшая мысль пробуждается,
И навстречу прогрессу наш город идет,
Жизнь духовная в нем пробуждается.

От составителя

Тексты, входящие в хрестоматию, даны в орфографии источников публикации (XVIII и XIX веков). Редакторской правке подверглись только графические особенности языка (убраны "ять", "ер"), в некоторых случаях пунктуация была приведена в соответствие с современными требованиями. Это позволило не потерять прелести и специфичности времени, жанра, документа и одновременно облегчить читателю процесс знакомства с текстами.

1. Суперанский М.Ф. Симбирск и его прошлое (1648-1898 гг.). Исторический очерк. (Издание Симбирской губернской ученой архивной комиссии). - Симбирск: Типо-литография А.Т.Токарева, 1898 (допечатка тиража: типография О.В.Мураховской, 1899).

Печатается по постановлению Симбирской губернской ученой архивной комиссии от 27 февраля 1898 года.

"Автор считает своим долгом выразить искреннюю свою признательность знатокам местной старины В.Н.Поливанову и П.Л.Мартынову за их указания источников для истории Симбирска. Издаваемый одновременно с этой брошюрой систематический свод материалов по истории города, составленный П.Л.Мартыновым и по своей полноте не оставляющий желать лучшего, послужил для автора предлагаемого очерка пособием, которого не мог бы заменить никакой другой труд. В виду самого обстоятельного указания источников и пособий в означенном своде исторических материалов и для сбережения места, автор не делает здесь ссылок ни на литературу предмета, ни на первоисточники".

При редактировании все сноски, данные автором, приводятся в скобках в основном корпусе текста.

Время вносит свои коррективы в разыскания исследователей XIX века. Некоторые современные краеведы (Н.И.Никитина, В.А.Сун-

кайло) выдвигают предположение более раннего основания Симбирска (до 1648 года).

2. Красовский В.Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии. 1372-1901 годы. Издание Симбирской губернской ученой архивной комиссии, изданием А.В.Вьюгина. Симбирск: Губернская типография, 1901.

Валентин Эдуардович Красовский - симбирский помещик, историк, литератор, член Симбирской губернской ученой архивной комиссии, сотрудник "Симбирских губернских ведомостей", корреспондент Московского сельскохозяйственного общества. Умер он 26 июня 1905 года на 53-м году жизни. В некрологе говорится, что Красовскому "много обязан историко-археологический музей комиссии, для которого он собирал предметы старины, преимущественно из церквей уездных городов и селений губернии, куда совершал поездки с целью историко-статистических исследований на местах".

СГУА комиссией, наряду с цитируемой книгой, был издан целый ряд краеведческих трудов В.Красовского, среди которых: "Алатырский Троицкий мужской монастырь", "Систематический свод постановлений Симбирского уездного земского собора 1865-1874 годы", "Алатырский Киево-Николаевский девичий монастырь", "Алатырская старина", "Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца". Тома 2 и 3, "Город Карсун. Краткий исторический очерк", "Трехсотпятидесятилетие города Алатыря", "Столетие города Сенгиля".

3. Описание путешествия в Московию... Адама Олбэрия... в 1633-1634 годах. Книга 4. Описание нового путешествия в Персию, содержащая путь от Москвы до Персии. Глава VII. Путь до города Самары. - В кн.: Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Повременное издание под заведованием О.М.Бодянского. 1869. Генварь-март. Книга 1. - М.: В университетской типографии на Страстном бульваре, 1869.

Адам Олеарий (1603-1671) - немецкий путешественник, в 30-е годы XVII века много времени провел в России, его маршруты пролегли и по Волге мимо земель будущей Симбирской губернии. Оставил очень интересные путевые дневники - "Описания..."

4. Новый и полный географический Словарь Российского государства или Лексикон (...) Часть V. Издан в Москве в университетской типографии у Николая Новикова в 1789 году. - Статья "Симбирское наместничество".

Лексикон содержит широкий спектр "географических" сведений: ландшафтные, статистические, экономические и историко-культурные описания различных "местностей" Российской империи.

Новиков Николай Иванович (1744-1818) - русский просветитель, писатель, журналист, издатель. В издаваемых им сатирических журналах "Трутен", "Живописец", "Кошелек" выступал против крепостного права. Организатор типографий, библиотек, школ в Москве, книжных магазинов в 16 городах. Издавал книги по всем отраслям знаний. В 1770-х годах примкнул к масонам. В 1792-96 годах по приказу императрицы Екатерины II был заключен в Шлиссбургскую крепость.

5. Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся. Изданная Николаем Новиковым. Издание 2. Часть XVIII. - Москва, 1791. - Материал "Краткое топографическое описание Симбирской губернии. Выбрано из сочиненного в 1783 году надворным советником Масленицким Топографического описания по запросным пунктам от Кабинета Ея Императорского Величества, 1783 года".

Вивлиофика - Библиотека. В названиях изданий: собрание книг, материалов, объединенных по теме, жанру, специальности; сборник (например: Библиотека для воспитания и училищ, Вивлиофика или Собрание разных древних сочинений, Всеобщая библиотека романов, Библиотека духовная).

Масленицкий Тимофей Григорьевич (р.1745) - симбирский дворянин и землевладелец, служил в военном и гражданском ведомствах, директор Симбирского главного народного училища, статский советник (с 1797) за отличие по службе; автор "Топографического описания Симбирского наместничества вообще и порознь городов и уездов и обитающих в нем инородцев по запросным пунктам от Кабинета Ея Императорского Величества 1783-г.", частично опубликованного в СГВ в мае 1858 года.

6. Словарь географический Российского государства (...), собранный Афанасием Щекатовым. Часть 5. Буквы Р-С. Москва: Издан в вольной типографии Федора Любиа, 1807. - Из статей "Симбирская губерния" и "Симбирск".

Статьи представляют собой расширенный и дополненный текст из словаря 1789 года.

Афанасий Щекатов - писатель и переводчик. Выпустил книги: "Новая Памела", пер. с франц. М., 1788; "Картины России". М., 1807; "Словарь географический Российского государства" в 7 частях, совместно со Львом Максимовичем. М., 1807-1809.

7. Полный богословский православный энциклопедический словарь. В 2-х томах. - Санкт-Петербург: Издательство П.П.Сойкина, 1912. (Переиздание репринтное 1992 года).

Из статьи "Симбирская и Сызранская епархия".

8. Справочник административно-территориального деления Симбирской губернии - Ульяновской области за 1648-1985 годы. Составитель А.Ф.Варламова. (Государственный архив Ульяновской области). - Ульяновское отделение Приволжского книжного издательства, 1986.

Из главы "Административно-территориальное деление Симбирской губернии до 1917 года".

9. Гербы Симбирской губернии. - Компиляция Владимира Шевченко по следующим изданиям:

а) Древняя Российская Вивлиофика... Часть XVIII. - Москва, 1791;

б) Гербы губерний и областей Российской империи. - СПб., 1880;

в) Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год. Составил П.П.Фон-Винклер. - СПб., 1900. (Переиздание репринтное: М.: "Планета", 1990);

г) Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX вв. - М.: "Наука", 1981;

д) "Наука и жизнь", 1990, N4.

10. Садовников Д. Исторические предания Симбирской губернии. - Подборка из 12 преданий, записанных Дмитрием Садовниковым в Симбирской губернии в 70-е годы XIX века и опубликованных в "Сказках и преданиях Самарского края" и в периодической печати.

Дмитрий Николаевич Садовников (1847-1883) - симбирский дворянин, поэт, фольклорист, этнограф, литературовед, публицист, переводчик. Автор множества рассказов, этнографических очерков, переводов из иностранных поэтов, рассеянных в различных периодических изданиях. Наряду со стихотворением "Из-за острова на стрежень...", ставшим "народной песней", перу его принадлежат оригинальные баллады и поэтические переложения легенд и преданий о Волге, богатырях, Разине, кладах. И это не удивительно для человека, всю жизнь собиравшего произведения фольклора.

Садовников составил один из самых полных сборников русских народных загадок (1876), открыл и записал одного из талантливейших сказочников Абрама Новопольцева, подготовил крупный сборник "Сказки и предания Самарского края".

Избранные исторические предания озаглавлены редактором.

Про пряничную гору. - Записано Д. Садовниковым в Симбирске; в сборнике "Сказки и предания Самарского края" под №122.

Как Разин в крест стрелял. В сборнике под №110-В, без указания места и лица.

Как разинцы Симбирск брали. - В сборнике под №110-Б; записано Д. Садовниковым в с.Новиковка Ставропольского уезда Самарской губернии.

Почему проток Чювичем называется. - В журнале "Русская старина", 1876, апрель.

Как Стеньку черти мучили, а клад его никому не дался. - В очерке "Жегули и Усолье на Волге" в журнале "Беседа", 1872, №11.

Как мужик клад нашел. - В сборнике под №112-Ж, без указания места и лица.

Как чудовище клад оберегало. - В сборнике под №112-И; сообщил М.И.Извозчиков.

Как Пугачев помещика напугал. - В журнале "Русская старина", 1876, апрель.

Как пугачевца Фому вешали. - В журнале "Русская старина", 1876, №9.

Про разбойника Шарюка. - В сборнике под №111-Е, записано Садовниковым в Симбирске.

Про разбойника Безрукова. В сборнике под №111-З, записано Садовниковым в Симбирске.

Про разбойника Костычева. - В сборнике под №111-Ж, сообщил симбирский мещанин М.И.Извозчиков.

11. Ознобишин Д. Поливна.

Ознобишин Дмитрий Петрович (1804-1877) - современник Пушкина, Лермонтова, Тютчева - "поэт и полиглот" (Н.Языков), востоковед, фольклорист, переводчик поэтов Востока и Запада; автор альманахов и журналов более 35 наименований, издатель (вместе с Раичем С.Е.) альманаха "Северная лира на 1827 год". Выходец из старинной дворянской фамилии, родился в поместье отца - селе Троицком Карсунского уезда Симбирской губернии, почетный попечитель Карсунского уездного училища (с 1833), позднее - почетный попечитель Симбирской гимназии, в 1861 году в своем имении открыл школу для крестьян.

Очерк впервые опубликован: "Москвитянин", 1845, ч.6, №12; печатается по книге: Гольц Т.М. Сердце брата. - Душанбе, 1991.

Ундина (от лат. "волна") - в германской средневековой мифологии - нимфы, обитательницы рек, ручьев, озер; близки наядам древнегреческой и русалкам славянской мифологии.

12. Сидоров В. По России. 1. Волга. Путевые заметки и впечатления. От Валдая до Каспия. - СПб., 1894.

Столбовые дворяне. - Вплоть до наших дней из публикации в публикацию кочует ошибка, запущенная еще в XIX веке: допускает ее и автор "Впечатлений..." - уж больно она красива и патриотична для симбирян. Столбовые дворяне в России - потомственные дворяне древних знатных родов, занесенные в XVI-XVII веках в родословные книги - столбцы (в отличие от дворян более позднего происхождения).

13. Скиталец. Дом Черновых. - Ульяновское книжное издательство, 1960.

Петров Степан Гаврилович (Скиталец) (1869-1941) - русский писатель; повесть "Огарки" (1906), романы "Этапы" (1908, нов. ред. 1937), "Дом Черновых" (1935), "Кандалы" (1940), рассказы. Жил в Симбирске в разные годы.

14. Ознобишин Д. Городок. Памяти Карамзина.

Печатается по кн.: Ознобишин Д.П. Стихотворения. - М.: "Советская Россия", 1992. (Сост. и коммент. Т.М.Гольц).

Городок. - Орывок из стихотворения "Городок. (Сказочка)", 1866. Впервые опубликовано в "Литературной библиотеке", 1867, май, кн.1.

Спасский женский монастырь (1648).

Крымские ханы династии Гиреев (XV-XVIII вв.).

Памяти Карамзина. - Впервые - "Москвитянин", 1845, ч.5, №9, с заглавием "К памятнику Карамзину" (1845). Было прочитано поэтом в Симбирске 23 августа 1845 г. дважды: на площади во время торжественного открытия памятника Карамзину и по просьбе в зале гимназии после выступления историка Погодина М.П. (1800-1875).

Клио - муза истории в греческой мифологии.

Геродот (ок. 490 - ок. 425г. до н.э.) - древнегреческий историк, прозванный "отцом истории", автор первых систематических трудов по истории скифов, Египта и греко-персидских войн.

Эллада - Древняя Греция.

Фукидид (ок. 460 - 400г. до н.э.) - древнегреческий историк, автор "Истории Пелопоннесской войны" в 8 книгах.

Благословенный - император Александр (1777-1825), относившийся к Карамзину с большим уважением.

15. Коренев К. Воспоминание.

Коренев Кирилл Иванович (1793 - до апр. 1862) - уроженец Симбирской губ., отец из ясашных крестьян дослужился до звания подпоручика и получил дворянство, возможно был советником Симбирской казенной палаты. (Сообщено С.Л.Сытиным).

Печатается по кн.: Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Систематический сборник исторических сведений о г.Симбирске. (Издание СГУАК). - Симбирск: Типо-литография А.Т.Токарева, 1898.

"Это стихотворение сообщено симбирским старожилом А.П.Греневым. Оно принадлежит К.И.Кореневу, долго жившему в Симбирске и в сороковых годах перешедшему на службу в Санкт-Петербург, откуда он и прислал это "Воспоминание".

16. Садовников Д. Из волжских песен. Волжские эскизы.

Печатается по кн.: Певец Волги Садовников. Куйбышев. издат., 1940. (Сост. и коммент. В.Ю.Крупянская).

Из волжских песен. 1. - Впервые опублик. в журнале "Волжский вестник", 1883, N27.

"Сюжет построен целиком на местном предании (см. "Как Разин в крест стрелял"), интерпретирующем причину неудачи Разина под Симбирском, и облечен поэтом в песенную форму, близкую по своим приемам к народной. Стихотворение написано трехстопным хореем сплошь на женском стихе. Любопытен прием парных и тройных рифм в наиболее напряженных по действию местах (ближе к концу стихотворения).

По размеру и всему построению это стихотворение чрезвычайно близко к стихотворению Пушкина из его цикла песен о Стеньке Разине: "Ходил Стенька Разин - в Астрахань город..." (сюжет - популярный эпизод с шубой). Не исключена возможность непосредственного влияния на Садовникова этого народно-песенного опыта Пушкина".

Волжские эскизы. V. - Впервые опублик. в сборнике "Помочь", 1892.

17. Александров П. Симбирск.

Александров Петр Александрович (1863-1932) - член СГУАК, литератор, музейный и архивный работник: заведовал архивом и был хранителем музея СГУАК, автор "Нищие. Изображение жизни

в 5 картинах", "Каталог музея В.Н.Поливанова в с.Акшуте Карсунского уезда Симбирской губернии", неопубликованных воспоминаний о Д.Д.Минаеве, преподавал, был архивариусом Ульяновского Губархива.

Впервые - прочитано 5 октября 1898 года в заключение юбилейного заседания архивной комиссии, посвященного 250-летию годовщине основания Симбирска, членом комиссии, редактором неофициальной части "СГВ" Д.А.Горчаковым. Опубликовано отдельной четырехстраничной листовкой 1 октября 1898г. и в "Самарской газете", 1898, N190.

При оформлении обложки использована гравюра начала XVIII века, "хранящаяся в Архиве Министерства Иностранных Дел, на ней показана вполне сохранившаяся стена рубленого города с северо-восточной стороны с дороги из Сельдинской слободы в город (в 1714 году Симбирская крепость была развалившаяся)". (По П.Л.Мартинову).

При подготовке книги редактору и составителю приходилось пользоваться книжными фондами Областной научной библиотеки - Дворца книги им.В.И.Ленина, а также консультациями сотрудников краеведческого отдела данной библиотеки.

Расположение некоторых улиц и зданий Симбирска относительно современного Ульяновска

- Архиерейский дом. - Здание не сохранилось, располагалось в районе Ленинского мемориала.
- Большая Саратовская улица. - Улица Гончарова.
- Верхне-Чебоксарская улица. - Улица Бебеля.
- Водопроводная башня. - Вход в парк имени Я.М.Свердлова.
- Вознесенский собор. - Здание не сохранилось, располагалось на углу улиц Ленина и Гончарова: на этом месте - сквер с памятником И.А.Гончарову.
- Губернаторский дом. - Здание не сохранилось, располагалось между Дворцом книги и Карамзинским сквером.
- Ильинская церковь. - Здание не сохранилось, располагалось на пересечении улицы Советской и бульвара Пластова.
- Кадетский корпус. - Суворовское училище на переулке Краснознаменном.
- Московская улица. - Улица Ленина.
- Сиротская слобода и улица. - Улица Ульяновская.
- Солдатская слобода и улица. - Отрезок улицы Минаева от улицы Железной дивизии вниз к Свияге.
- Спасский монастырь. - Здание не сохранилось, на этом месте Дворец культуры и досуга молодежи на улице Советской.

Кремль:

Восточная стена проходила от входа в парк имени Свердлова до района Мемориала.

Северная - от Мемориала до улицы Гончарова.

Западная стена проходила сзади Дворца культуры до суворовского училища.

Южная - от суворовского училища до входа в парк им.Свердлова.

В конце 60-х годов известный ульяновский краевед, доцент УГПИ С.А.Сытин уточнил границы Симбирского кремля. По его исследованиям, кремль представлял собой почти правильный прямоугольник со сторонами 160-170 метров.

Восточная стена - от здания филармонии по бровке Волги.

Северная - между зданиями сельхозинститута на Венце и краеведческого музея к зданию красного кирпича пристроя школы N1.

Западная - по тротуару вдоль здания администрации области на площади Ленина до левого крыла здания гостиницы "Советская".

Южная - от здания гостиницы "Советская" до здания филармонии. *

М.САВИЧ.

* По всей видимости, и М.Суперанский и С.Сытин правы. Речь идет о территориях Симбирского кремля, относящихся к разному периоду его существования. - (Прим. ред.).

СЛОВАРИК

УСТАРЕВШИХ СЛОВ И ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТАХ

Архиерей - общее название для высших чинów духовенства православной церкви (епископа, архиепископа, митрополита).

Аршин - русская мера длины, равная 16 вершкам, около 71,12 см.

Боярин - 1. Высшее (вначале жалованное, позднее наследственное) звание в Московской Руси, а также лицо, носившее это звание; 2. Крупный землевладелец, представитель высшего слоя феодалов в древней Руси и Московском государстве.

Боярские дети - мелкие помещики, отправлявшие военную и гражданскую службу в древней Руси (с XIII века) и в Московском государстве.

Верста - 1. Русская мера длины, равная 1,06 км, применявшаяся до введения метрической системы; 2. Верстовой столб.

Вершок - русская мера длины, равная 4,45 см, применявшаяся до введения метрической системы.

Волость - административно-территориальная единица в России, входящая в уезд.

Голова - начальник. Ранее - стрелецкие, обозные, соляные, таможенные, письменные. Стрелецкий голова был в чине полковника. Позднее - старший местный начальник по выборам у купцов, граждан, у податных сословий. Городской голова - председатель городской

думы. Ремесленный - председатель ремесленной управы. Волостной - управляющий волостью.

Губерния - основная административно-территориальная единица в России с начала XVIII века вплоть до районирования 1924-29 годов. Делится на уезды. Управлялась губернатором.

Губной староста - губный, от губа (пагуба, гибель) - губящий человека, уголовный. Заведующий уголовными делами территориального округа (уезд, волость и др.) в Российском государстве в XVI-XVIII веках.

Десятина - русская мера площади. Казенная равна 2400 квадратных саженей (около 1,09 га), хозяйская или владельческая - 3200 кв.саженей (около 1,45 га).

Дьяк - в древней Руси до XIV века - княжеский писец, в XIV-XVII веках - должностное лицо, занимавшее ответственные посты в государственных учреждениях. Думный, приказный дьяк.

Дьякон (диако́н) - священнослужитель, имеющий первую степень священства, помощник священника.

Дьячок - низший церковный служитель, не имеющий степени священства; причетник, псаломщик.

Заступ - железная суживающаяся к концу лопата, или деревянная лопата, окованная внизу.

Заштатный город - от "не состоящий в штате, внештатный, не имеющий большого значения, второстепенный, посредственный". Город без причисленных к нему селений и земель. Безуездный город.

Земство - выборные органы местного самоуправления, введенные реформой 1864 года, наделенные административной и судебной властью.

Камчатный (камчатый) - сделанный из камки - шелковой цветной ткани с узором, или похожий узором на камку, узорчатый (о льняной ткани).

Канонник - книга с церковными песнями канонами.

Кистень - старинное боевое оружие для нанесения ударов: короткая палка, с подвешенной на ремне или цепи гирей, шаром на одном конце и с петлей для надевания на руку на другом.

Мурза - титул тюркоязычной феодальной знати в XV-XVII веках и лицо, носившее его. Татарский князек, наследственный старшина.

Наместничество - административно-территориальная единица в России в 1775-1796 годах, состоящая из 2-3 губерний и управлявшаяся наместником.

Оброк - ежегодный натуральный (продуктами) или денежный сбор с крепостных крестьян помещиками. Натуральный отменен Положениями 19 февраля 1861 года, денежный для временнообязанных крестьян сохранился до 1883 года.

Окольный - один из высших боярских (придворных) чинов и должность в Российском государстве XIII-начала XVIII веков. Возглавлял приказы, полки. С середины XVI века - 2-й думный чин Боярской думы.

Острог - 1. Деревянное укрепление в виде крепостной стены из вкопанных вплотную и заостренных сверху столбов, а также город или селение, обнесенные такой стеной, служившие укрепленными пунктами на рубежах Московского государства в XIV-XVII веках; 2. Тюрьма, обнесенная стеной, в XVIII-XIX веках.

Отказные книги - отказать, т.е. завещать, оставить в наследство, передать по духовной; вводить во владение, объявлять кого-либо по судебному приговору владельцем недвижимости, имени.

Памяти писать - 1. Письменное отношение, деловое сообщение, записка, предписание; 2. Духовная запись, завещание.

Переписные книги - книги по народной переписи, роспись имуществу, наличности, описные книги.

Подметные письма - подметывать, т.е. подкидывать, тайно подложить. Подмет - все, что подметнуто, подкинуто, подброшенное со злым умыслом; письмо, безымянный донос, украденная вещь.

Подьячий - канцелярский служащий в приказах, в местных государственных учреждениях России XVI-XVIII веков, приказный служитель, писец в судах.

Понизовые города - понизовый, относящийся к низовью рек, ближайший к устью рек.

Посад - торгово-ремесленное поселение вне городской стены в России X-XVII веков; позднее - предместье, пригород, поселок городского типа.

Потребник - требник, церковная книга, содержащая в себе чин совершения треб - богослужебных обрядов, совершаемых по просьбе самих верующих (крестины, венчание, панихида и т.п.).

Починный пункт - почин земель, владений: грань, межа, рубеж, конец или начало чего-либо, предел; выселки, новоселок.

Призрение неимущих - призреть, т.е. дать приют, пропитание.

Приказ - учреждение, ведавшее отдельной отраслью государственного управления в России XVI-нач. XVIII веков. Приказ Большого дворца. Земский. Посольский. Счетных дел. Монастырский. Конюшенный.

Приказчик (прикащик) - 1. Служащий помещика, управляющий помещичьим хозяйством, имением; 2. Наемный служащий в торговом заведении; 3. Государственный служащий, поверенный по делам приказов или органов местного управления. Городовой приказчик, слободской, соляного приказа.

Провинция - административно-территориальная единица в России XVIII в., промежуточная между губернией и уездом.

Прядать - прыгнуть, т.е. прыгнуть, быстро, резко устремиться куда-либо; прядать ушами - двигать, поводить ушами (о животных).

Прясло - 1. Часть изгороди между столбами, жердь изгороди; 2. Приспособление из жердей на столбах для сушки снопов, сена.

Псалтырь (Псалтир) - одна из книг Библии (Книга псалмов), содержит 150 псалмов - религиозных лирических песнопений. В средневековье являлась учебной книгой для овладения грамотой. Широко отразилась в мировой культуре.

Пыж - комок пеньки, шерсти, войлока и т.п., которым забивают заряд в огнестрельном оружии, заряжающимся с дула. Позднее - прокладка в охотничьих патронах.

Ратные люди (ратники) - от "рать" - воинство, ополчение, боевая сила. Военный, ратный человек; ополченец земского войска, выставяемого временно, в военное время.

Рескрипт - письмо монарха к подданному с выражением благодарности за оказанные услуги, с объявлением о награде, публикуемое ко всеобщему сведению; грамота государя.

Риза - 1. Верхняя одежда, облачение священника при богослужении; 2. Оклад иконы.

Руга - 1. Церковные земли и угодья; 2. Годичное содержание прихожанами причта хлебом и деньгами.

Сажень - сажень или саж. Русская мера длины, применявшаяся до введения метрической системы мер. Равна 3 аршинам, или 7 футам, или 2,1336 метрам. Маховая сажень - 1,76 м. Косая сажень - 2,48 м.

Скрижаль - "То, что хранит". Место - свиток, книга, свод - куда заносятся сведения о важнейших установлениях, событиях, датах, именах, идеях, заповеди, заветы. В Библии: "Даде Бог Моисею две скрижали свидения, скрижали каменны, написанны перстом Божиим".

Слобода - поселение в Русском государстве XI-XVII веков, временно освобождавшееся от налогов и иных повинностей; позднее - пригород, ремесленный поселок.

Служебник - православная богослужебная книга, содержащая тексты церковных служб каждого дня и наставления по ведению богослужения.

Стихарь - длинная, с широкими рукавами, обычно парчовая, одежда дьяконов и дьячков, надеваемая для богослужения; нижнее облачение священников и архиереев.

Струги (струг) - русское речное судно XI-XVIII веков: парусно-гребное, деревянное, плоскодонное, с отвесными бортами и заостренными оконечностями, длиной до 45 метров.

Тяглые люди (тягловые) - "черносошные" и частновладельческие крестьяне или посадский люд России XV-XVIII веков, плативший денежные и натуральные государственные налоги - тягло.

Уезд - административно-территориальная единица в России: с XIII века - несколько волостей, тяготевших к городу; в XVII-XX веках - часть губернии, равная району области.

Фортуна - судьба, счастливый случай, удача. От имени древнеримской богини счастья, изображавшейся с рогом изобилия, рулевым веслом, иногда - с повязкой на глазах. Колесо Фортуны. Слепой случай.

Хлебница - тот, кто выпекает и продает хлеб.

Целовальник - 1. Должностное лицо в России XV-XVIII веков, избиравшееся из посадских людей или черносошных крестьян для выполнения различных финансовых (сбор подати) и судебных обязанностей. При вступлении в должность клялся в верности целованием креста; 2. Продавец в казенных винных лавках, кабаках.

Чалка - причальный канат, цепь, веревка, прикрепляющая судно к берегу; причал, чал. Отчалить от пристани.

Часослов - книга текстов песнопений и молитв для ежедневных церковных служб (часов) в православной церкви.

Чекушка - 1. Чека. Стержень в виде клина, вставляемый в специальное отверстие на концах болтов и осей для закрепления какой-либо детали (колеса у телеги); 2. Четвертушка, бутылка в четверть литра.

Челн - лодка, выдолбленная из ствола; струг, ладья, судно.

Челобитная - грамота с прошением или жалобой, подававшаяся на имя царя или местным властям в Российском государстве XV-начале XVIII веков.

Четверть (четь) - четвертая часть чего-либо. Старинные меры. 1. Русская мера объема жидкости, равная 1/4 ведра или 3,08 литра. Бутыль емкостью в 3 литра. 2. Русская мера объема сыпучих веществ, равная 8 четверикам (по 26,239 литра), или 2 осьминам (по 104,956 литра), или 209,912 литра. 3. Русская мера длины, равная 1/4 аршина, 1 пяди, 4 вершкам, около 17,78 сантиметра. 4. Русская мера земельной площади, равная 0,5 десятины.

Ясак (из тюрк.яз.). - в России XV-XIX веков натуральный налог с народов Сибири и Севера, главным образом пушнина.

В.ШЕВЧЕНКО.

История моего рода

История Отечества - это прежде всего "отец и дед своих пути и славы, ... обычаи свои, и закон, ... и преданья..."

История Родины - это прежде всего история своего рода, фамилии, семьи.

"Семья есть первичное лоно человеческой духовности; а потому и всей духовной культуры; и прежде всего - родины", - писал русский философ Иван Ильин.

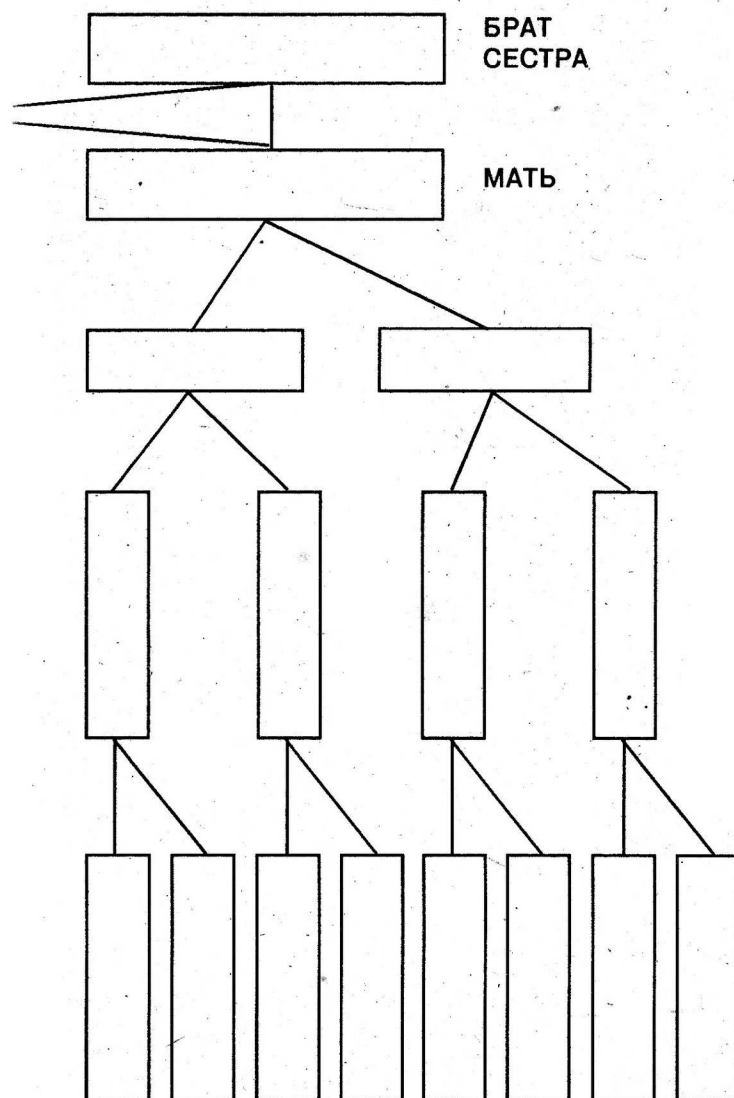
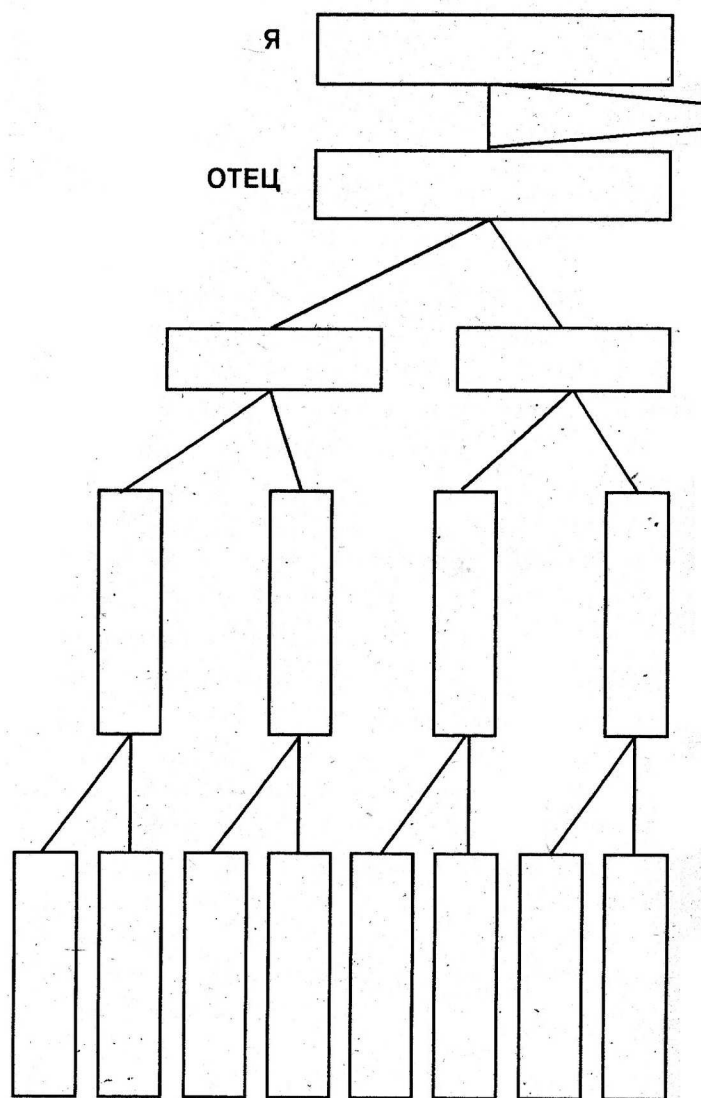
Уважаемые господа!

Вы живете, а может быть, и родились в землях, славных историей, традициями и людьми.

"Большая" история складывается из страниц-историй каждого конкретного человека.

В книге по истории края Симбирского есть место и для истории Вашего рода, Вашей семьи.

Впишите свои страницы в эту книгу, и она станет Вашей.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
Слово о Михаиле Суперанском и его книге (Савич М.)	5
Суперанский М. Симбирск и его прошлое	7
Извлечения из... (приложения)	34
Красовский В. Хронологический перечень событий Симбирской губернии	35
Олеарий А. Описание путешествия в Московию	44
Новый и полный географический словарь	47
Древняя Российская Вивлиофика	50
Словарь географический Российского государства	53
Полный богословский православный энциклопедический словарь	56
Справочник административно-территориального деления	58
Гербы Симбирской губернии (Шевченко В.)	62
Садовников Д. Исторические предания Симбирской губернии	70
Про Пряничную гору	70
Как Разин в крест стрелял	70
Как разинцы Симбирск брали	70
Почему проток Чювичем называется	71
Как Стеньку черти мучили, а клад его никому не дался	71
Как мужик клад нашел	73
Как чудовище клад оберегало	73
Как Пугачев помещика напугал	75
Как пугачевца Фому вешали	76
Про разбойника Шарюка	76
Про разбойника Безрукова	78
Про разбойника Костычева	79
Взгляд поэтический и в прозе, и в стихах	81
Ознобишин Д. Поливна	81
Сидоров В. Путевые заметки и впечатления	86

Скиталец, Дом Черновых	91
Ознобишин Д. Городок	93
Памяти Карамзина	95
Коренев К. Воспоминание	96
Садовников Д. Из волжских песен	97
Волжские эскизы	98
Александров П. Симбирск	99
От составителя	102
Расположение некоторых улиц и зданий Симбирска относительно современного Ульяновска (Савич М.)	110
Словарик устаревших слов и исторических терминов (Шевченко В.)	112
История моего рода	118

Симбирск и его прошлое

Составитель Владимир Федорович ШЕВЧЕНКО

Художественный и технический редактор В.ГЛАЗОВ.

Корректоры Е.ЦАРЬКОВА, Г.СТАРШИНОВА.

Компьютерная верстка С.ИСТОМИНА.

Компьютерная графика Р.ИДРИСОВА.

ИБ N1.

Сдано в набор 15.07.93. Подписано в печать 30.07.93.

Формат 84x108/32. Бумага офсетная. Гарнитура "Балтика".

Печать офсетная. Усл.печ.л. 6,3. Усл.кр.-отт. 6,3.

Уч.-изд.л.5,73. Тир. 50000 экз. Зак. 1233. Цена договорная.

Издательство "Лаборатория культурологии", г.Ульяновск.

Типография "Дом печати", г.Ульяновск, ул.Гончарова,14.

Книга сия
есть очерк
Михаила Суперанского
и иные извлеченные
из различных источников
и собранные воедино
Владимиром Шевченко
материалы
по истории края,
должные помочь
в изучении своего
малого Отечества
учащимся и всем
любопытствующим,
проживающим в землях
Симбирских

